

Электронное приложение к журналу
«Международная жизнь»

При поддержке МИД РФ

Международная конференция

«Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы»

16-20 октября 2012 года,

Ялта, Украина – Крым,
деловой центр «Россия»

Россия

Украина

Белоруссия

Казахстан

Молдова

Международная конференция

«Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы»

Сессия I

ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА: УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. ПРОЦЕССЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ФИНАНСОВОЙ, ОТРАСЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Армен Оганесян, *Главный редактор журнала «Международная жизнь», советник министра иностранных дел России:*

Мы собираемся здесь, в Ялте, на конференциях, которые проводит журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД России уже третий год подряд. На этот раз мы предлагаем обсудить евразийскую интеграцию. Думаю, не ошибусь, если замечу, что никогда так широко не формулировали тему, никогда так не расширяли географические рамки приглашенных: у нас есть гости из Белоруссии, Казахстана, Киргизии,

Молдавии, Украины, Италии, России. Нам это очень приятно.

Заявленная тема охватывает большую территорию, большое население, жизнеспособные экономики, что в наше время немаловажно, очень проблемные, но все-таки выплывающие из кризиса (этот процесс не завершен, конечно). Очень хотелось бы услышать от вас рассуждения на эту тему.

Владислав Гулевич, *Эксперт украинского отделения ИА РЕГНУМ*

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В основу Евразийского союза должна быть положена идея не светская, но надконфессиональная, достаточно просторная, чтобы вместить представителей всех традиционных для России конфессий - христиан, мусульман, буддистов. Эта идея не может быть западно-либеральной, ибо в таком случае Россия теряет культурно-политическую привлекательность в масштабах всей Евразии. Начало падения престижа России на пространстве бывшего Советского Союза пришлось как раз на начало засилья либеральных идеологов в российском культурно-политическом дискурсе, когда Россия добровольно отказалась от «своего» в пользу некритически воспринимаемого «чужого».

Чтобы евразийская идея работала эффективно, ей необходима своя система гносеологических ценностей.

Основываясь на этой системе, можно построить и необходимую идеологию международных отношений.

Современная наука базируется исключительно на либеральных доктринах. Кого сегодня считают «отцом современной науки»? Демокрита - первого античного философа-индивидуалиста. Сегодня современной считается наука, исключительно в западном понимании. Да, Демокрит одним из первых начал делить пространство на атомы, а общества - на индивидуумы. Но до него был Платон, который смотрел на природу в целом, за что Платона ненавидели многие западные философы нашего времени.

Идея Евразийского союза как раз и есть собирание раздробленных и растасканных в разные стороны государственных атомов в интегральное целое. Евразийский союз - это многополярность, а она имеет платоническую природу, когда есть цельные полюса силы, разбивать которые на осколки нельзя. Пространство Русского мира делить на части негоже. Для нас не Демокрит, а Платон должен быть «отцом познания». Нужно опираться на тех философов, которые ставили часть выше целого - Декарт, Кант и т. д. Идее евразийской интеграции нужна своя геополитическая школа: П.Н.Савицкий, И.И.Дусинский и др. Дусинский, например, смотрел на Иран как на естественного союзника России. Этот тезис сейчас актуален и требует только

огранки с учетом сегодняшних реалий.

Хотел бы остановиться на проблемах Украины. Сначала - о проблемах обучения в вузах Украины, где защититься по геополитике можно только в Киеве и Львове. Почему сделано именно так, всем понятно. В вузах иногда присутствуют западные неправительственные организации (НПО), которые участвуют в институтской жизни, проводят регулярные встречи со студентами. А ведь среди студентов - не только граждане Украины, будущие дипломаты и политики, но и перспективная молодежь из среднеазиатских республик, то есть потенциальных партнеров России по евразийской интеграции, и дальнего зарубежья. Если НАТО не имеет возможности работать напрямую со студентами в Туркмении или Узбекистане, это делается в украинских вузах, где обучаются туркмены и узбеки. В то же время в филиале МГУ в Севастополе защитить кандидатскую или докторскую по геополитике или политологии нельзя. Нужно углублять сотрудничество между вузами России и Украины, создавать общее российско-украинское интеллектуально-научное пространство, не позволять разрывать его на автономные сегменты, попадающие под контроль западных НПО. Поскольку идее евразийской интеграции требуется поддержка снизу, а не только сверху, ей нужна своя система образования,

континенталистская, но без удушливой стагнации.

Западная Украина - полюс отторжения евразийской идеи - это менее 15% населения. Юго-восток - полюс позитивного восприятия этой идеи. Между ними - пространство, населенное колеблющимися. За кем пойдет центр, тот и получит большинство. Поэтому кажется целесообразным в предоставлении полной и неискаженной информации о ЕврАзЭС сосредоточиться на центральных регионах, где, кстати, российское информационное присутствие не очень-то ощущается. Есть русскоязычная пресса, но не пророссийская.

Варшава стала более активно работать с польской диаспорой Украины, финансируя соответствующие СМИ как на польском, так и русском и украинском языках в том числе в центральных и восточных областях Украины. На Западной Украине российское информационное присутствие практически на нуле. На русском языке прессу читать будет меньшинство, а украиноязычной версии не предусмотрено. Этот наиболее пассионарный антироссийский регион Украины не получает практически никакой информации об истинных политических приоритетах Российской Федерации, довольствуясь искаженными пересказами местной прессы, что только подливает масла в огонь западноукраинского национализма. Кроме того, на Запад-

ной Украине проживает внушительное число лиц польской национальности, в силу чего местная аудитория читает либо прессу украинскую, либо польскую. Идеологический крен таких изданий всегда антироссийский. В итоге украинская аудитория потребляет преимущественно либо украиноцентричный, либо польский информационный продукт (на Западной Украине). Под украиноцентричностью следует понимать как откровенно националистические, так и умеренно антироссийские издания. На Украине сегодня русская культура ничем не представлена, если не считать памятных вечеров, проводимых организациями российских соотечественников и посвященных тем или иным личностям русской истории и культуры. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы читатель, в том числе западноукраинский, смог получить доступ к информации на украинском языке, но выдержанной в духе уважения принципов украинско-российского партнерства. Наличие русских организаций в западноукраинских регионах недостаточно. Эти организации борются за сохранение национальной самобытности русских Западной Украины, противостоя мощному давлению извне как на административном, так и общественном уровнях. Поэтому их функции - сугубо оборонительные, и можно говорить только об их попытках консервации того, что имеется.

Саадат кадырова, *Руководитель Отдела международного сотрудничества и международных обменов Службы внешнеполитической информации ИТАР-ТАСС*

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Когда речь идет о евразийском сотрудничестве, принято делать отсылки к макропоказателям, экономическим цифрам, и первое, с чем у нас вообще ассоциируется евразийское партнерство, так это Таможенный союз и сотрудничество в области экономики. Однако сложности в этой сфере не являются обособленными. На мой взгляд, они тесным образом связаны с проблемами гуманитарного и политического свойства. Хотела бы начать с информационной составляющей потому, что в сегодняшнем мире глобализации и взаимной интеграции именно эта часть гуманитарного сотрудничества играет ключевую роль в развитии всей системы в целом.

Если говорить откровенно, то инфор-

мационная часть, по сути, проиграна. Причем это касается не только тех стран, которые уже осуществляют свои проекты в рамках ЕврАзЭС, но также тех государств, которые решают сегодня присоединиться к союзу. В этом смысле есть реальные проблемы, но нет спикеров, готовых говорить на эту тему на должном уровне, мало экспертов и уж тем более нет возможностей координировать усилия в вопросах информационной составляющей.

Сегодня уже настал тот момент, когда сама идея евразийской привлекательности перестала работать, и мы должны демонстрировать конкретные и успешные бизнес-проекты и делать это желательнее через СМИ, показать, как на практике работает Таможенный союз, как функционирует в целом экономический процесс.

Вторая составляющая - это сотрудничество в области образования и науки. Важно понимать проблемы языкового свойства, когда зачастую родным языком является русский, а незнание собственного родного языка приводит к невозможности продолжать карьеру и строить жизнь у себя на родине. Такого рода проблемы рождают вопросы конкурентности русского языка, русскоязычной прессы и русскоязычного образования в странах ЕврАзЭС.

Научно-образовательная политика в рамках евразийского проекта должна

быть выделена в отдельное особое направление. Люди должны понимать, что с евразийским проектом связаны перспективы их успеха. Практика свидетельствует, что успешно зарекомендовали себя и получили свое развитие традиционные формы гуманитарных связей, среди которых международные фестивали, конкурсы, выставки, научные форумы, дву- и многосторонние связи учебных заведений и т. д.

Если говорить о конкретных предложениях, то, на мой взгляд, это должна быть открытая система, в нее могут входить и те, кто с интересом воспринимает евразийскую идею, и те, кто готов вкладывать свой научный, образовательный потенциал в развитие более современных, более адаптированных к интересам XXI века идей, связанных с реализацией практического евразийства. Это относится и к молодежи, потому что «интеллектуальные центры» должны стать притяжением именно для юной аудитории. Сегодня, когда особую популярность приобретают социальные сети, необходимо создавать сеть информационных коммуникаций внутри евразийского проекта. Есть три-четыре проекта, которые в настоящее время в этом направлении работают, но и тут нужны стратегия и система. Инициативы есть, общественные организации готовы работать, вузы готовы работать.

Интеграционный потенциал госу-

дарств ЕврАзЭС - взаимосвязанная база, наличие богатых природных ресурсов, транзитные возможности, транспортно-энергетический потенциал, единое культурное пространство, общность исторических судеб, материально-технический и трудовой потенциал - можно использовать для объединения усилий не только в политической, экономической, но и социально-трудовой сферах.

Интеграционное взаимодействие стран ЕврАзЭС в социально-трудовой сфере заключается в реформировании трудовых отношений для достижения продуктивной занятости населения, а также в совместном выравнивании условий труда и оплаты за одинаковую работу, обеспечении социальных и пенсионных гарантий, регулировании миграционных процессов на международной основе, с тем чтобы переселение, проживание, трудоустройство граждан одного государства Сообщества осуществлялись в другом государстве с соблюдением всех прав человека и в максимально благоприятных условиях.

И наконец, для того чтобы человек имел возможность работать по специальности в любом из государств ЕврАзЭС, требуется взаимное признание документов об образовании и квалификационных документов о профессии, ученых степенях и званиях, применение согласованных тарифно-квалификационных перечней работ и профессий рабочих и служа-

щих, признание трудового стажа, а также эквивалентность размера получаемой заработной платы в странах Сообщества при оформлении пенсий.

Евгений Пантелеев, *Заместитель директора Департамента информации и печати МИД России, кандидат экономических наук*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ИМИДЖЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Хорошо, что организаторы сделали акцент и на идеологии Единого евразийского пространства (ЕЭП). Можно добавить такой момент, как теоретическая основа евразийской интеграции. Если брать историю интеграционных объединений, то на самом деле она весьма продолжительная. Очень интересный исторический факт: первый Таможенный союз был создан в Южной Африке в 1910 году, и в него вошли такие страны, как Южно-Африканский Союз, Бечуаналенд, Басутоленд, Сва-

зиленд, и он работал и продолжает работать. То есть у такой интеграционной формы, как таможенный союз, есть весьма серьезная предыстория.

Такого рода протяженный исторический момент не может не привести к переосмыслению того, что такое интеграция. С одной стороны, для России интеграционные процессы на постсоветском пространстве - это неизменный приоритет нашей внешней политики. С другой - на содержание интеграции мы смотрим по-разному. Мы говорим о разносторонней и разноуровневой интеграции на нашем пространстве и в реальности имеем самые различные ее формы. Евразия включает в себя три четверти населения Земли и около, если не ошибаюсь, 40% территорий. И сюда входят наши партнеры по БРИКС - Китай и Индия. Формально все страны на этом пространстве, если мы исходим из географического принципа, могут быть участниками евразийской интеграции, но сегодня имеется в виду постсоветское пространство. Хотя есть мнение, что успешные шаги по реализации евразийской интеграции отменяют необходимость использования термина «постсоветское пространство», имеющего некую негативную окраску, предлагается говорить не о постсоветском пространстве, а уже о некоем евразийском интеграционном пространстве, которое формируется на экономической базе. Вместе с тем

евразийская интеграция освещается несколько не так, как должно это быть. Нужно освещать практические плюсы экономической интеграции.

Посмотрим с другой стороны на информационные и имиджевые аспекты. Ведь делается на самом деле очень немало ради того, чтобы идея продвигалась. Достаточно регулярно публикуются в российских СМИ статьи людей, которые вовлечены в этот процесс. Несколько интервью я видел у Татьяны Валовой, недавно была публикация о парламентском измерении в евразийской интеграции «К интеграции» Сергея Нарышкина, работает сайт Евразийской экономической комиссии. Не могу не отметить, что для журнала «Международная жизнь» - это сквозная тема. С удовольствием перелистал все выпуски за 2012 год и увидел, что практически в каждом номере эта тема затрагивается так или иначе. В январе был отчет о конференции «Россия - Украина - Белоруссия: пути интеграции», которая состоялась в Ялте в 2011 году, в феврале - в «Колонке главного редактора» статья «Похищение Европы, или Как Юпитер превратился в Быка», где тоже затрагивалась тема интеграции, интервью Алексея Пушкикова в программе «Визави с миром» - в мартовском номере, в апреле был материал философско-теоретического толка К.Долгова «Истоки единства и многообразия мировых культур и цивилизаций» и т. д. В ходе

обсуждения проекта новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации со страниц журнала также звучат любопытные и интересные высказывания, в том числе касающиеся евразийской интеграции.

Но вместе с тем думаю, что тема евразийской интеграции требует большего внимания и больших усилий.

В нашу жизнь все активнее входит Интернет. Почему бы нам не использовать его возможности для того, чтобы разъяснить, что такое евразийская интеграция? Тем более что в подавляющем большинстве случаев инвестиции в это могут быть достаточно скромны.

Когда мы говорим о евразийской интеграции, возникает поле для сравнения - Евросоюз. Мы должны посмотреть на успехи и неудачи Евросоюза, чтобы не наступать на те грабли, на которые они уже наступали. Существует миф о том, что евразийская интеграция и Европейский союз - это антонимы, отталкивающиеся полюса в мировой политике. Это, как минимум, ложное уравнение, потому что по большому счету не может быть полюсом отталкивания та экономическая интеграционная структура, которая дает России 60% от внешней торговли. Такое искусственное противопоставление европейской и евразийской интеграций надо постараться увести из поля дискуссий.

Владимир Путин лет восемь назад говорил о проблемах интеграционных объединений, их можно сформулировать буквально в двух-трех предложениях. Какие это проблемы? Это великодержавный шовинизм, национализм, личные амбиции тех, от кого зависят политические решения, и, наконец, это просто обыкновенная, пещерная глупость. Надо, чтобы умные всех стран соединялись. Думаю, что объединение умных людей, заинтересованных в позитивном развитии наших стран, - это единственное решение нынешних проблем.

Армен Оганесян: Евгений Александрович приятно для моего уха перечислил публикации в нашем журнале, этот список можно продолжить. Хочу обратить внимание на статью молодого ученого Саргиса Мирзаханяна «Наднациональное»: из Европы в Евразию». Он интересно смотрит на проблемы «наднационального», которые возникали в Европейском союзе, и размышляет о том, какой она могла бы быть в условиях Евразийского союза. Автор проводит такую параллель: интересно, что в государствах - членах Европейского союза трепетно относятся к утрате государственного суверенитета и пытаются завуалировать компетенцию наднациональных органов, в случае с государствами Евразийского союза наблюдается прямо противоположное - главы республик периодически

используют в официальных выступлениях термин «наднациональное» и всячески ратуют за готовность государств отдать часть своего государственного суверенитета наднациональным институтам. Мне кажется, что автор прав в том смысле, что Евразийский союз нуждается в «наднациональном». До какой степени будут готовы передать эти частички суверенитета, как пишет автор, цитируя одного западного мыслителя, чтобы потом получить много частичек от других, вклады в свое развитие.

Сергей Нарышкин не раз выступал за создание парламентской ассамблеи государств Евразийского союза. Парламент - это как раз та площадка, где обсуждаются не только экономические вопросы, а самые разные, в том числе миграции, образования, науки и т.д., и эта площадка открытая, публичная.

Совершенно согласен, что экономика - это локомотив, который вытягивает всю тему. Да, создана Евразийская экономическая комиссия, ей переданы функции наднационального, планируется дальше развивать этот процесс. И это очень важно.

Галина Поважная, Начальник Научно-координационного отдела Департамента внешнеполитического планирования МИД России, кандидат педагогических наук

«МЯГКАЯ СИЛА»: О ПОДХОДАХ И ПРАКТИКЕ В РОССИИ И НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современных условиях активно возрастает роль гибких факторов, усиливается влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений. Возрастающую роль играет так называемая «мягкая сила» - привлекательность государства и различные ее производные: «умная сила», «нормативная сила», «сетевая сила». Используется «мягкая сила» и в международной деятельности Российской Федерации. В речи на Совещании послов, которое состоялось в июле этого года в МИД России, В.В.Путин отметил, «что назрел вопрос о принятии единой концепции российского гуманитарного и информационного присутствия за рубежом». Успешно, по мнению прези-

дента, освоенный сегодня инструментарий традиционной дипломатии должен быть дополнен средствами «мягкой силы», то есть продвижением своих интересов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной и интеллектуальной сферах. Пока же мы существенно уступаем другим странам в формировании имиджа страны, в освещении нашей внутренней и внешней политики.

«Сердцевиной нашей внешней политики» президент назвал углубление интеграционных процессов на пространстве СНГ. От успеха на этом направлении будут во многом зависеть позиции и роль России на мировой арене в целом. Сегодня стало особенно ясно, что Россия должна самым активным образом использовать методы и инструментарий «мягкой силы» в своей международной деятельности с целью усилить свое влияние в мире не только через трубопроводы и поставку товаров на свои рынки, но и через симпатии как простых граждан, так и интеллектуальной элиты зарубежных стран к своей политике. Отличительной чертой сегодняшнего времени является стремление руководства страны придать практическому применению «мягкой силы» долгосрочный и более системный характер, развить накопленный немалый позитивный опыт использования «мягкой силы»

по линии МИД России, российских загран-учреждений, Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, международного гуманитарного сотрудничества (Россотрудничества) и его представителей за рубежом, средствами массовой информации, культуры, искусства, Интернет-сообществом, книгоизданием, прессой, Русской православной церковью (РПЦ), научно-экспертным сообществом, спортивными и туристическими организациями, НПО, институтами гражданского общества, благотворительными фондами, меценатскими движениями, организациями соотечественников, образовательными учреждениями. И этот список можно было бы продолжить.

МИД имеет серьезный опыт взаимодействия с гражданским обществом, включая регулярные заседания Научного совета и Делового совета при МИД, в ходе ежегодных встреч министра с представителями ведущих российских неправительственных организаций, во время регулярного общения российских НПО с профильными департаментами внешнеполитического ведомства. МИД России сотрудничает с экспертным сообществом в рамках ежегодного Мирового политического форума в Ярославле под патронатом Президента России, куда съезжаются крупнейшие зарубежные политики,

руководители мировых СМИ, крупных международных структур. Министерство также поддерживает контакты с гражданским обществом по линии Международного дискуссионного клуба «Валдай», Совета по внешней и оборонной политике и т. д. Государственная поддержка общественной дипломатии реализуется в России по целому ряду каналов. К ним относятся: многоплановая деятельность Россотрудничества, Фонда «Русский мир», Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова и Российского совета по международным делам.

В МИД России также придают важное значение контактам между представителями гражданского общества, активно стараются подключать представителей российских НПО к международным мероприятиям. Представители НПО регулярно присутствуют в составе российских делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, привлекаются к работе различных органов системы ООН. Сегодня 47 российских НПО имеют консультативный статус при ЭКОСОС ООН.

МИД России накоплен позитивный опыт использования «мягкой силы» при работе с НПО политологической и международной специализации. В работе по проведению научно-политологической экспертизы актуальных вопросов российской внешней политики, мирового политического процесса и международных отноше-

ний задействованы Совет по внешней и оборонной политике (С.А.Караганов), Институт современного развития (И.Ю.Юргенс), Фонд «Русский мир» (В.А.Никонов), Фонд развития и поддержки международного дискуссионного клуба «Валдай» (П.В.Андреев), Институт демократии и сотрудничества - представительство в Нью-Йорке (А.М.Мигранян), представительство в Париже (Н.А.Нарочницкая), а также структуры медийно-политологического профиля - научно-экспертные советы журналов «Россия в глобальной политике» (Ф.А.Лукиянов), «Международная жизнь» (А.Г.Оганесян), «Свободная мысль» (В.Л.Иноземцев), «Эксперт» (В.А.Фадеев). Используются «площадки» Международного дискуссионного клуба «Валдай» и ежегодной Международной конференции «Балтийский форум».

Существенным потенциалом «мягкой силы» обладают созданные по указу Президента России в 2010 году некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (РСМД) и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, одним из учредителей которых является МИД России. В соответствии с уставными документами Фонд имени А.М.Горчакова (исполнительный директор Л.В.Драчевский) ориентирован на поддержку публичной дипломатии в содействии участию российских НПО в между-

народном сотрудничестве и вовлечению гражданского общества во внешнеполитический процесс.

РСМД (президент И.С.Иванов) своими специфическими методами содействует продвижению России в глобальный мир. Совет является связующим звеном между государством, научно-экспертным сообществом, бизнесом, гражданским обществом в решении внешнеполитических задач. Направления его деятельности уникальны и разнообразны. Совет проводит научно-исследовательскую и учебно-воспитательную работу, осуществляет международную экспертизу, занимается международной и коммуникационной деятельностью. Важную роль в его работе играют члены Совета, в числе которых представители отечественного научно-экспертного сообщества, ведущие российские эксперты, руководители министерств и ведомств, крупных корпораций и компаний, частного бизнеса, общественных организаций, НПО.

Серьезным элементом «мягкой силы» России остается русская культура. В отличие от политических, экономических, военных факторов, культура в широком ее понимании способствует установлению и развитию нормальных межгосударственных отношений, взаимопониманию и доверию между народами. Роль культуры как фактора «мягкой силы» в современных международных отношениях неуклонно возрастает. Это в

первую очередь связано с утверждением в мире многополярности, которая все более приобретает культурно-цивилизационную окраску. Между основными игроками на международной арене усиливается борьба за культурное влияние, причем в нее широко вовлекаются появляющиеся в мире новые центры силы. Глобализация влечет за собой не только взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур, но и культурное разнообразие. Одно из негативных последствий этого явления - все более настойчивые попытки навязывания другим странам (объектом их является и Россия) чуждых им культурно-нравственных ценностей, будь то массовая культура Запада или культурно-религиозные воззрения Востока, причем зачастую экстремистского толка. В условиях угрозы межцивилизационного разлома особое значение приобретают коллективные усилия по налаживанию межкультурного диалога.

Как показывает опыт урегулирования международных конфликтов, практически в каждом из них присутствует культурная составляющая. Это в определенной степени проявилось и в Косове, и в Южной Осетии, где в результате агрессии Грузии были разрушены и повреждены объекты культурного наследия осетинского народа, а также в других регионах мира. Например, в 2009 году из 143 конфликтов в мире 108

имели культурно-цивилизационное измерение.

Указанные глобальные тенденции находят все более адекватное отражение во внешнеполитической стратегии зарубежных стран, деятельности их дипломатических служб. Наши ведущие партнеры не жалеют средств на разработку и реализацию крупномасштабных программ в сфере внешней культурной политики, использование «мягкой силы», расширение своего культурного присутствия за рубежом, в том числе путем создания разветвленных сетей культурно-информационных центров. Возрастает значение многосторонней культурной дипломатии. Вопросы культуры занимают все более заметное место в деятельности международных и региональных организаций, в том числе таких, которые изначально создавались с иными, прежде всего экономическими целями.

Наша страна, естественно, не может не находиться в стороне от указанных общемировых тенденций. Россия плотно интегрировалась в мировое культурное пространство. В последние годы, после периода заметного спада в предшествующее десятилетие, вызванного трудностями социально-экономического развития, отказом государства от монополии в сфере культуры, переналадкой всего механизма внешних культурных связей, наша активность в области международного культурного

сотрудничества в многостороннем и двустороннем форматах заметно возросла. Это подкрепляется востребованностью российской культуры, научных достижений, образовательных услуг, вниманием к нашим спортивным успехам в мире. Вполне оправдали себя как катализаторы интереса зарубежной общественности к российской культуре и русскому языку такие крупномасштабные акции, как проведение в мире и России Года русского языка, организация на взаимной основе культурных программ в рамках перекрестных и национальных годов, а также месячников, фестивалей Дней российской культуры за рубежом. В последнее время значительно возросло число участников культурных, научных, образовательных, спортивных, моло-

дежных обменов, усилилась роль прямых связей между учреждениями культуры и образования, творческими коллективами, концертными организациями, образовательными центрами, музеями и архивами. Успешно стартовал, в частности, Год России в Германии. Совсем недавно были проведены перекрестные годы и Годы русского языка в Италии, Испании, Франции.

В контексте активизации работы нельзя упускать из виду необходимость совершенствования как механизма культурных обменов, так и их структуры. Вполне очевидно, что акцент следует делать не столько на импорте зарубежной культуры, сколько на экспорте именно российской культуры, ее популяризации за

рубежом. Это важно также и с точки зрения формирования позитивного имиджа нашей страны и в плане принятия мер по более качественному отбору зарубежной продукции, нейтрализации негативного влияния низкопробной массовой культуры.

Культура тесно связана с языком. Хочется еще раз упомянуть выступление президента страны перед послами и постпредами России. В числе важных аспектов глава государства отметил, что «не задействован в полной мере и фактор русского языка, являющегося одним из официальных языков ООН, на котором общаются во многих странах мира». Сегодня продвижение русского языка за рубежом осуществляется на основе Федеральной целевой программы «Русский язык». По поручению Президента России уже разработан проект «Государственной концепции поддержки Российской Федерацией русского языка за рубежом». Документ сейчас находится на завершающей стадии согласований с администрацией президента.

Нельзя ослаблять внимания в работе с соотечественниками. Один из резервов - более широкое использование потенциала соотечественников при организации мероприятий, посвященных памятным датам российской истории и культуры.

И конечно, дальнейшее наращивание усилий по удовлетворению потребностей соотечественников в при-

общении к достижениям российской культуры и изучению русского языка. Как известно, эффективно использовать весь арсенал нашей «мягкой силы» для воздействия на зарубежную аудиторию можно лишь с помощью надежных «средств доставки» - имеются в виду современные информационные и коммуникационные технологии. Здесь тоже открываются широкие возможности для повышения уровня межведомственной координации, в том числе и за рубежом, где довольно широко представлены российские СМИ, а также для проработки вопросов, связанных с наращиванием информационного обеспечения внешней политики. И не в последнюю очередь необходимо добиться, чтобы проблематика «мягкой силы» постоянно занимала центральное место в информационной деятельности российских загранучреждений, в том числе и на веб-сайтах посольств.

Серьезным элементом «мягкой силы» России остается спорт. В области международного спортивного сотрудничества центральная задача на обозримую перспективу состоит в обеспечении благоприятных внешних условий для успешной подготовки и проведения зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году, а также Чемпионата мира по футболу в 2018 году. Здесь необходимо внимательно отслеживать информационный фон по данной тематике, делать все возможное, чтобы своевременно

выявлять политические риски, ставящие проведение Олимпиады под угрозу, в том числе в экологической и правозащитной сферах. Вопросы аналогичного плана, очевидно, придется решать и в связи с проведением Универсиады в 2013 году в Казани. В целом же для дальнейшего роста авторитета России в международных спортивных кругах нам предстоит и впредь оказывать необходимую дипломатическую поддержку инициативам по проведению в нашей стране крупных спортивных мероприятий, расширению российского представительства в международных спортивных организациях, изучать зарубежный опыт управления и финансирования спортивной деятельности, подготовки спортсменов с целью применения его в российских условиях.

Большим резервом «мягкой силы» Российской Федерации является туризм, для развития которого Россия располагает огромными ресурсами. Включение этого резерва потребует общенациональной программы развития инфраструктуры туризма - от аэропортов и отелей до повышения к мировому уровню профессионализма тех, кто непосредственно занят в этой сфере. Дополнительным стимулом здесь, безусловно, стало бы упрощение, а в дальнейшем - отмена визового режима между Россией и Евросоюзом. Немаловажную роль в увеличении потока туристов могла бы сыграть поставленная на профес-

сиональную основу работа по распространению информации о России как стране с широкими туристическими возможностями.

Специфическую составляющую «мягкой силы» России представляет собой Русская православная церковь (РПЦ). Она является одним из самых эффективных ее факторов. Это точку зрения разделяют и многие эксперты по России в зарубежных странах. По общему мнению, строительство православных храмов и духовно-просветительских центров позволит России «набрать очки» в глазах не только русской эмиграции и их потомков, но и представителей более молодых российских соотечественников. Целесообразно позиционирование РПЦ как транснационального института.

Одной из важных проблем российского присутствия за рубежом является приход в современную жизнь, в том числе и политическую, поколения, сформировавшегося и получившего образование уже после распада СССР. Этому поколению просто непонятны те ценности, к которым пытается апеллировать Москва для поддержания своего влияния. В плане резервов для усиления нашего информационного воздействия было бы важным уделить повышенное внимание подготовке и распространению за рубежом телепередач и кинофильмов по российской исторической и культурной тематике, адаптированных для иностранной аудитории.

Сергей Трахимёнок, *Секретарь Союза писателей Белоруссии, профессор, доктор юридических наук*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РОЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ

В настоящее время основным инструментом управленческого воздействия на процессы, в том числе интеграционные, на пространстве Евразии служит право. Однако разделяю мнение, что среди государств монетаристского типа, в ряды которых вернулась после семидесятилетнего отсутствия Россия и попали государства, образовавшиеся после распада СССР, несмотря на провозглашение равного партнерства, статус и возможности определяются не подписанными соглашениями, а финансово-экономическим потенциалом. Согласившись на игру по правилам монетаризма, Россия и постсоветские государства втянуты в мировой рынок, где у каждого своя роль и все они являются не режиссерами, а актерами или даже статистами. Это тем более верно, что с

исчезновением на планете социалистического права право буржуазное перестало участвовать в соревновании на более привлекательный социальный регулятор.

Политика носит сервисный характер и к тому же чрезвычайно персонифицирована. Скажем, стоит противникам объединения обратить внимание на несущественные детали биографии лидеров, внешности, семейных отношений, и процесс, как минимум, затормаживается.

Поэтому единственной основой объединения может являться только система цивилизационных ценностей. Именно они являются наиболее общими регуляторами общественных отношений, в рамках которых осуществляется конкретное социальное регулирование, по сути дела, выживания той или иной части человечества.

И Западная Европа объединяется, отдавая в горнило этой интеграции политические и экономические интересы только для того, чтобы сохранить западноевропейские ценности. В глобализирующемся мире выживут только те человеческие образования, которые объединены на основе не виртуальных договорных, а реальных ценностей.

Роль цивилизационных ценностей хорошо просматривается и на примере организации жизнедеятельности США. Одной из главных идей государственно-социального строи-

тельства там является тезис о равносуществовании 100 конфессий. Но на деле основу регулирования определяют нормы классического протестантизма. И даже такой архаичный с позиций романо-германской правовой системы источник права, как юридический прецедент, сохранился там потому, что позволяет лучше защищать права избранных к спасению, чем, скажем, нормативный акт.

И нам ничего не стоит выдумывать и изобретать. Во-первых, потому что это невозможно, а во-вторых, потому что у нас все это уже есть, и это позволило нам выживать, особенно в экстремальных ситуациях, которыми наша история традиционно не была обделена. Хотя с позиций рассудочной науки проблема ценностей является весьма уязвимой. Как только мы предложим ориентироваться на них, оппоненты тут же заявят: перечислите их нам, классифицируйте и т. д. Разумеется, это можно сделать. А затем выделить из системы ценностей основные, а потом

и квинтэссенции их. И таким образом мы придем к наличию на земном шаре цивилизаций «Выгоды», к которым можно отнести западноевропейскую и североамериканскую. И цивилизации «Правды», к которой можем отнести себя. Но делать этого не стоит, поскольку мы сразу попадаем в ловушку софистики.

У России достаточно пространственного и цивилизационного потен-

циала, чтобы, во-первых, не оправдываться при выборе пути развития, а во-вторых, этот путь или способ выживания давно определен. По авторитетному свидетельству С.Булгакова, основным признаком его является особый образ аскетического притяжения мира и его жизни, аскетического труда и творчества в нем. И это весьма важно, поскольку мир подходит к той грани потребления ресурсов, после которой на планете могут сработать механизмы защиты

и некое звено природы - человеческое общество - исчезнет в очередном планетарном катаклизме.

Что это дает в стратегическом плане? Адекватную в соответствии с природно-климатическими и социально-политическими факторами оценку ситуации и единственно верную реакцию на вызовы и угрозы. К которым можно причислить и манипулятивные технологии монетаризма. Став на эти позиции, мы можем возразить тем, кто утверждает, что Россия в конце XX века вернулась в лоно мировой цивилизации, из которого выпала в его начале. На самом деле Россия дважды вбрасывалась в несвойственные ей цивилизационные рамки и ориентиры и каждый раз теряла управляемость, оказавшись неспособной адекватно не только ответить на вызовы и угрозы, но и правильно оценивать их. Мы вовсе не вернулись на магистральный путь развития человечества, мы свернули со своего самобытного пути после

реформ Александра II и снова вступили на него в 1917-м, выжили, несмотря на экономическую блокаду, военную агрессию, а потом опять ударились в ересь монетаризма. И негативную роль в этом сыграли наши национальные и ненациональные элиты.

Что это дает тактически? С учетом того, что через 13 лет на данном геополитическом пространстве произойдет смена элит, задача номер один - продолжать исследовать и изучать механизмы монетаризма для лучшего понимания и противодействия манипулятивным технологиям, которые осуществляются представителями цивилизаций «Выгоды». Одновременно наращивать потенциал для коррекции парадигмы развития на ценностях, свойственных данному цивилизационному пространству. И прежде всего потенциал теоретический, идеи и основные положения которого помогут молодым российским пассионариям выбирать необходимые варианты ответов на возникшие угрозы и вызовы.

Армен Оганесян: Мне кажется, что Сергей Александрович выводит на

правильный путь, потому что без поисков ценностных ориентиров Евразийский союз не будет жизнеспособным, какая бы взаимная заинтересованность не существовала. Насколько правильно намечены эти ценности, это уже другой вопрос. Главное, что вектор правильный.

Два слова о лимитрофных государствах. Вокруг лимитрофов сейчас начинается активная политическая конфронтация. Но ведь ничего не изменилось с геополитической точки зрения в этих странах. Трахимёнок прав, что история человека и народа вырабатывает некий иммунитет не только выживания, но и развития. Государство может быть очень маленьким, но выработало исторический иммунитет и сопротивляется любому поглощению.

С другой стороны, идея евразийства и объединительный смысл его в том, что тот, кто в него входит, должен почувствовать себя в другом качестве, конечно, более защищенным и с точки зрения безопасности, и с точки зрения экономики, и с точки зрения культуры и идентичности.

Сессия II

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ТС И ЕЭП, ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ. ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕврАзЭС.

Николай Малишевский, профессор кафедры политологии Института парламентаризма и предпринимательства

БЕЛОРУССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Белоруссия, согласно официальным заявлениям и документам, проводит многовекторную политику. Наряду с восточным вектором - Союзным го-

сударством и Евразийским союзом - есть и западный, также имеющий два контура - соседский и региональный, - IV Речь Посполитая и «Восточное партнерство».

Программа IV Речи Посполитой, о начале которой польские власти открыто заявили в 2006 году, «предполагает формирование особого национально-культурного ландшафта в местах компактного проживания представителей польской диаспоры в рамках всеобщей консолидации польской нации». Идеологами строительства IV Речи Посполитой введено в оборот понятие «Малая Польшизна», включающая в себя приграничные с Польшей земли, населенные преимущественно этническими поляками или пропольски настроенными католиками из числа белорусов и украинцев».

В рамках данной программы польское правительство финансирует и реализует в отношении Белоруссии, да и Украины ряд проектов, в числе которых можно выделить «карту поляка», программы обучения в Польше молодежных активистов, радиостанции и спутниковый телеканал «Белсат», специально созданные для вещания на Белоруссию (технические моменты курирует Совет по телевидению и радиовещанию Польши).

Одновременно с усилением информационного присутствия польские

официальные лица, вплоть до уровня вице-премьера, периодически напоминают Белоруссии, что она раньше находилась в составе Речи Посполитой. Польская сторона озаботилась организацией «эмигрантского белорусского правительства», которое было бы признано международным сообществом еще в середине 2000-х годов. Почти тогда же на Гродненщине в недрах «Союза поляков Белоруссии» были созданы параллельные властным структуры администрации. Варшава также опирается на нарастающее влияние католической церкви в Белоруссии. Насколько этот процесс интенсифицировался после встречи А.Лукашенко с Бенедиктом XVI, можно судить, например, по факту передачи колхозов на Гродненщине в собственность костелов Святой Марии Панны (Верейки) и Святой Эльжбеты и Божьего Милосердия (Подороск).

Важную роль играет Польский институт, созданный польским МИД в феврале 1994 года при посольстве РП в Минске, имеющий дипломатический статус, а также сеть неправительственных организаций, так называемого «третьего сектора». Извне - это сетевая инфраструктура более чем 75 НПО-NGO, имеющих интеллектуальную поддержку американцев и англичан. Внутри республики - это прежде всего «Союзы поляков» и сотни польских творческих коллективов, а также так называемые оппозиционные и

националистические структуры с налаженными прямыми и опосредованными контактами с правящими польскими партиями - «Гражданской платформой» премьера Д.Туска и консервативно-клерикальной (ныне считающейся оппозиционной) «Право и справедливость» экс-премьера Я.Качиньского, имеющей тесные связи с Ватиканом.

«Восточное партнерство» как региональный интеграционный проект был выдвинут польским МИД в 2008 году, став, по сути, продолжением ГУАМ, продемонстрировавшего в августе 2008 года военно-политическую несостоятельность. Главный «оператор» на Западе - Польша (Белоруссия, Украина, Молдавия), на юге - натовская Турция (Азербайджан, Грузия, Армения). Официальный спонсор - Брюссель. Его цель - создать энергоотмычку для взлома сырьевой кладовой Евразии (России и Среднеазиатского региона). Интерес Варшавы (под «крышей» Брюсселя - Вашингтона) - опередить Кремль, используя заминки в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, закрепить постсоветские республики за собой.

Все это - симметричная западная альтернатива интеграционным проектам на Востоке. Как результат - сегодня количество польского или пропольски ориентированного населения Белоруссии составляет около 15% и имеет устойчивую тенденцию роста, охватывая и органы госуправления.

До недавнего времени единственной серьезной проблемой продвижения западных интеграционных проектов на Восток было не отсутствие сторонников, медийной и прочей поддержки на местах, а слабая экономика Польши и недостаток средств. Однако если исходить из озвученного Би-би-си (13.10.2012) заявления премьер-министра Дональда Туска: «Польша инвестирует 70 млрд. долларов в экономику и инфраструктуру», - данная проблема может быть устранена уже в ближайшее время, скорее всего, с помощью США.

На восточном направлении во многом благодаря Союзному государству и «постсоветской инерции» Белоруссия все еще считается частью Русской цивилизации и ближайшим союзником России. Однако в местном информационном пространстве и значительной части интеллигенции и молодежи уже доминирует другая точка зрения - «общее славное прошлое народов Речи Посполитой»: «белорусы - не русские», Белоруссия - «многонациональная страна, находящаяся на цивилизационном пограничье», являющаяся «центром Европы» и «сердцем Европы», - эти термины используются официально.

В Белоруссии есть школы с русским языком обучения, но нет ни одной русской школы, польские школы белорусские власти финансируют из госбюджета. Сходная ситуация имеет место в конфессиональной и медий-

ной сферах, где не издается ни одной русской газеты или журнала, а образ России сопровождается негативными ассоциациями, стереотипами, смыслами и символами, переносимыми на все интеграционные проекты. Сегодня в РБ подавляющее большинство католических ксендзов - этнические поляки. Для сравнения: из сопоставимых с католиками по численности (но далеко не столь единодушных в интеграционных предпочтениях) почти 1500 православных священников (1473 общины) не белорусы - лишь 4 тысячи.

Более двух третей из 15 политических партий - прозападные, пророссийских - ни одной. Из 2402 общественных объединений только 17 являются организациями российских соотечественников. Сколько из них лояльны России - неизвестно. Белоруссия перестает быть русской - численность русских за 1999-2009 годы уменьшилась на 31% (на 356,6 тыс. человек), их доля в общей численности населения республики сократилась с 11,4% в 1999 году до 8,3% в 2009 году и продолжает уменьшаться. По данным СМИ, премьер-министр РБ С.Сидорский декларировал возможность «разрушения самой основы» и выхода республики из Союзного государства еще в 2006 году.

Проект Евразийского союза рассматривается в Минске как возможность «многовекторно» дистанцироваться

от интеграции на Западе ровно настолько, чтобы Брюссель и Вашингтон не угрожали личной власти белорусского президента, одновременно сводя интеграцию на Востоке к «созданию равных условий хозяйствования» в виде дальнейшего дотирования белорусской экономики Россией. Одновременно участие в проекте позволяет способствовать легитимации и сохранению в том или ином «рейтинговом» статусе белорусского президента и трудоустроить за счет Москвы в «наднациональные органы управления» минских чиновников, а также найти безопасное для властей и оплачиваемое западными деньгами занятие для так называемой оппозиции. Минск также стремится по-прежнему пользоваться всеми экономическими бонусами формального союзника России и переложить вину за обнищание населения не только на Москву, но и Астану, якобы с азиатским коварством заставляющих Минск отказываться от социальной ориентации экономики и «исконной европейскости».

Европейцы и американцы работают в Белоруссии не с конкретными структурами и лицами, а с общественным мнением, формируя его с помощью этих лиц и структур. Не зацкливаясь на персоналиях оппозиционеров, Запад вкладывается в переделку мировоззрения, а не производственных фондов. Это более рационально, экономично и эффек-

тивно. Россия вкладывает миллиарды в белорусскую экономику, Запад просто «промывает мозги», дробит постсоветское пространство на подконтрольные ему атомы и получает все необходимое (Белоруссию пока отчасти спасает, что идентификация, навязываемая населению, слишком искусственна, нарочита и надуманна).

В сфере общественных объединений сосредоточена огромная энергия общества, особенно интеллигенции и молодежи. Поэтому работа в общественном секторе Евразийского союза должна вестись на серьезном уровне и соответствующим инструментарием, сочетающим административные и общественные методы. В административной сфере необхо-

димо внести ясность в приоритеты работы соответствующих структур, сделать деятельность этих структур максимально прозрачной, подотчетной общественности, кардинально повысить ответственность за выполнение чиновниками их функций. Нужно обратить внимание на организационную поддержку (юрдреса для регистрации, офис или помещение, экспертное сопровождение проектов, координацию деятельности между собой и на международном уровне), медийную поддержку (выход на массовую аудиторию, профессионально поддерживаемый сайт в «кольце» аналогичных ресурсов) и правовую защиту (юрподдержку в конфликтных ситуациях, договор об оказании правовой помощи).

Фактор финансовой поддержки общественных инициатив тоже важен, но вторичен, зачастую ее лоббируют с целью «распила» выделяемых средств. В итоге возникает коррупционная почва, благодатная для злоупотреблений как со стороны чиновников, так и аффилированных с ними псевдообщественных организаций. Таким образом дискредитируется сама идея, а средства зачастую не просто «пилятся», но и используются против тех, кем выделяются.

Евразийской интеграции необходим «пул» экспертов, способных выступать в качестве «лидеров мнений» в регионах и в то же время обеспечивать экспертное сопровождение проектов общесоюзного значения. Способствовать его созданию могут расширение географии общественно значимых мероприятий и форумов, формирование общей системы образования (создание институтов, интеллектуальных центров), не позволяющей атомизировать и отдавать в ведение западных НПО социокультурное и научно-интеллектуальное пространство СНГ, работа с учащейся молодежью посредством студенческих конференций, конкурсов, обеспечения учреждений образования информацией о перспективах и преимуществах евразийской интеграции.

Целесообразно также использовать потенциал национальных общин и диаспор, которые могли бы стать

значительным инструментом интенсификации политических контактов и расширения интеграционных процессов.

В смысловой сфере идея Евразийского союза надконфессиональна и наднациональна - это единство во множестве. В организационной - это целостность многополярной интеграции, собирание и экономическое возрождение растащенного по сторонам и дробимого на атомы пространства.

Культивация необходимых настроений извне должна быть направлена на так называемое культурное ядро - элитарную, а не массовую интеллигенцию. Людей, чей интеллектуально-образовательный потенциал превосходит возможности государства. Для которых проблема - не отсутствие способностей и энергии, а невозможность реализовать их на практике (прежде всего из-за диктата номенклатурной этнократии с ее национализмом, клановостью и бюрократией).

Именно эти люди налаживают на «атомарном» уровне информационно-пропагандистский поток публикаций, дискуссий, разговоров, зачастую бесконечно твердящих и повторяющих одно и то же и в совокупности образующих одно длительное усилие. Из него, в свою очередь, рождается достаточно однородная коллективная воля, способная инициировать действия. Ориентирую-

щаяся на таких малочисленных интеллектуалов массовая интеллигенция увлеченно внедряет в сознание публики соответствующие оценки.

В медийном плане евразийскому интеграционному проекту может помочь появление своего тематического телеканала, радиостанции и интернет-сайтов, адресно работающих с определенными сегментами общества на региональном и общесоюзном уровнях, с целью донесения до каждого простой и понятной информации о том, какую пользу получит от интеграции как общество (например, ежегодная выгода России и Казахстана - 25-миллиардный товарооборот и 30%-процентный рост торговли, Белоруссии и Украины - 6-9 млрд. прямых и косвенных поступлений в бюджет и т.д.), так и каждый лично и его семья (новое качество жизни, свободу передвижения на огромной территории, дешевый свет и газ, больше социальной справедливости и меньше чиновников, прочие преимущества).

В целом для обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве необходимо создание на постоянной основе действенной упредительной системы управления общественными процессами, которая будет представлена в форме симбиоза государственных структур и общественных организаций, мягко вписывающихся в гущу общественной жизни. Она станет регулярно проводить форумы, аккумуля-

лирующие и направляющие общественную энергию, будет задействована во всех общественно значимых событиях («круглые столы», конференции, обсуждения, дискуссии, памятные даты и т. п.), а также планировать и осуществлять свой событийный ряд, реализовывать собственные проекты, создавать информационные поводы, которые будут восприняты населением.

И приоритет должен принадлежать не организационной, а информационной составляющей, поскольку любой интеграционный проект - это прежде всего взаимодействие информационно-коммуникационных пространств и выработка общей ценностно-мировоззренческой основы и точки зрения на ключевых направлениях.

Необходимо мягко перехватить стратегическую инициативу в сфере построения гражданского общества, а не отдавать эту сферу в безраздельное ведение Запада и взращиваемой им оппозиции. Инструментарий гражданского общества должен работать на интеграцию, а не дробление/атомизацию постсоветского пространства!

Андрей Коваленко, *Председатель
Российско-украинской молодежной
палаты*

ЗАПАДНАЯ УКРАИНА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сконцентрируюсь на семантическом аспекте евразийской интеграции, нежели чем на экономическом и политическом. Европейский союз начинался не с общества «угля и стали» в 1950-х годах, не с экономической интеграции, а с мечты об объединении европейской цивилизации вокруг единого центра. Так нужно подходить и к евразийской интеграции. Об этом говорил в 1994 году Н.Назарбаев, когда сформулировал политический проект Евразийского союза. И недавно В.В.Путин четко формулировал, что евразийство - это политическая философия, мировоззренческий комплекс идей.

Современная Украина - это общество с двойной идентичностью, разорванной идентичностью, которую искусственным путем пытаются слепить без ценностных оценок идущего процесса, которую пытаются скрепить

новой национальной мифологией, которая не строго идентична украинству как таковому, не идентична Малороссии, не идентична ни культуре казачества, ни культуре Галицкой Руси. Это своеобразный национальный миф, который есть у всех государств-наций нового времени.

Западноукраинская идентичность складывалась на основе аристократическо-феодалного влияния Западной Европы, Австро-Венгрии, Польши, а Восточная Украина попала под влияние восточнохристианской цивилизации, российской цивилизации. Это видно во всем: и в формах демократии, и в формах самоуправления. Если на востоке мы встречаемся с восточнорусской, казацкой формой самоуправления - своеобразной формой идентичности, близкой России, то на западе Украины мы вынуждены констатировать, что это не так. Возникает вопрос: как интегрировать ту часть Украины, которая с регулярным постоянством в ходе электорального процесса высказывается за европейскую интеграцию, отказывается от интеграции с Москвой и Востоком, с евразийским пространством? Это стабильная составляющая. Такие настроения есть и в Крыму, и в Одессе, в Луганске и Донецке.

Теоретически и технологически возможны несколько вариантов решения проблемы. Кто-то может предложить поставить на раскол Украины, то есть разделение ее на

восточную и западную. Доминирует идея интеграции всей Украины в Евразийский союз на основе прагматических задач и целей украинской элиты. Но можно представить, что под давлением мирового кризиса может реализовываться какая-то схема встраивания Украины в Евразийский проект на определенных условиях. Третий вариант видится самым авангардным и евразийски оптимистическим. Это поддержка и активная работа с собственно ядром западноукраинского национализма. Работа с его лидерами, его культурной идентичностью и попытка объяснить всему западноукраинскому обществу, что интеграция в Европейский союз приведет к негативным последствиям для самой Западной Украины. Необходимо объяснить западноукраинскому обществу, молодежи, что интеграция в западный проект приведет к еще более сильному размыванию их идентичности. В этом варианте Москва, а не Брюссель, должна быть гарантом западноукраинской идентичности. Таким образом, формула встраивания Украины, включая Западную, в Евразийский проект выглядит приблизительно следующим образом: поддержка украинской идентичности, западноукраинской идентичности, за вычетом русофобии. Такая ориентация Кремля в ближайшей и долгосрочной перспективе должна привести к полной интеграции Украины.

Марк Ткачук, Депутат Парламента Республики Молдова, президент Университета «Высшая антропологическая школа», кандидат исторических наук

СОЮЗНАЯ ЛОГИКА ДЛЯ МОЛДОВЫ. ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ К ЕВРАЗИЙСКОМУ СОЮЗУ

Тема евразийской интеграции сегодня в Молдавии в политической повестке дня является темой №1, подключение Молдовы к системе договоров по Таможенному союзу (Россия, Белоруссия, Казахстан) приобретает для страны революционный смысл. С 2002 по 2009 год Республика Молдова активно вела курс на европейскую интеграцию, но с самого начала, в отличие от Украины, Грузии, мы говорили исключительно о европейском, но не евроатлантическом векторе. С учетом нашего конституционного нейтралитета, мы не собирались контактировать с НАТО и не думали о вступлении в ЕС, не понимая, какова перспектива этого.

Для нашей страны, которая подавлена коррупцией, с ориентацией на Румынию, в 1990-х годах европейский выбор был достаточно прогрессивным, он, в частности, позволил пересмотреть все законодательство. Мы приняли около 300 законов гуманитарного характера, ввели семь кодексов, кодифицировали право - это было большим прогрессом. За европейскую интеграцию отдавали свои голоса около 70% населения Молдовы. Что интересно, такое же количество опрошенных ратовали за стратегическое партнерство с Россией и, как правило, это были одни и те же люди. Такова специфика Молдовы - Россия никогда не воспринималась Молдовой как Восток, в силу исторических причин Россия воспринималась как источник вестернизации, модернизации по западным лекалам, потому что на западе от Молдовы находилась Турция, которая никоим образом не производила впечатление европейского партнера.

Что случилось с 2009 года по 2012? Почему сейчас за европейскую интеграцию ратует альянс трех находящихся у власти партий, когда сторонников европейского выбора в Молдове стало в два с половиной раза меньше, а сторонников Таможенного союза в среднем 57-60%. Это достоверные данные, основанные на социологических опросах. При этом (при бинарном выборе - либо Европейский союз, либо Таможенный союз) 63% выбирают Тамо-

женный союз и, соответственно, 27% - европейскую интеграцию. Думаю, причина в том, что общество Молдовы вдруг ощутило то, что называется двойные стандарты со стороны ЕС, увидело, что ЕС отнюдь не является источником свободы, европейских ценностей, а является проводником предельно реакционной консервативной политики, которая ориентирована геополитически, являясь по сути антироссийской, а у нас до границы России 750 км.

В самом ЕС произошли серьезные изменения, в ходе последних выборов в 2009 году в Европарламент было избрано много представителей правых консервативных партий, много мест в Европарламенте получила Румыния, что позволило ей усилить влияние на политику в отношении лимитрофов. В Молдове слышали со стороны Румынии, которая стала членом Евросоюза, ряд скандальных заявлений реваншистского характера, связанных с пересмотром границ по итогам Второй мировой войны. Например, Президент Румынии Бэсеску уже несколько раз заявлял, что он повторил бы отданный 22 июня 1941 года приказ военного преступника, казненного маршала Антонеску перейти Прут. Представьте себе, что было бы, если бы канцлер ФРГ сделал такое реваншистское заявление в отношении Франции. Однако никакого скандала не произошло.

Во внутренней политике оказалось,

что при правлении альянса за европейскую интеграцию в Молдове можно открыто перейти к режиму узурпации власти, парламент в течение года не мог избрать президента, но не был распущен. Оказалось возможным и изменение кодекса о выборах за месяц до самих выборов, что противоречит всем европейским стандартам. Оказалось возможным закрыть оппозиционный канал, а за предыдущих восемь лет правления коммунистов не был закрыт не только ни один оппозиционный канал, но и ни одна газета, ни одна радиостанция. Погром 7 апреля 2009 года, когда горел молдавский Парламент, был назван «Днем свободы». Стало понятно, что идет пересмотр итогов Второй мировой войны, причем в интересах Румынии. Скажем, советский режим признается преступным, потому что был оккупационным. Но как он может быть оккупационным по отношению к Молдове, если само молдавское государство возникло 28 июня 1940 года.

Выход для страны лежит на пути вступления в Таможенный союз, и компартия выдвинула инициативу о проведении референдума по вступлению в него. После того как Парламент отверг ее, мы с Социал-демократической партией и рядом других структур готовим акции по принуждению Парламента к голосованию за референдум. Евразийский выбор, или союзная логика на восточном направлении опирается

в первую очередь на демократические требования. Сегодня для Молдовы союз Белоруссии, Казахстана и России - это не только геополитический выбор, это демократический выбор. Вступление Молдовы в Таможенный союз решит многие проблемы, в частности Приднестровского района.

Виктор Боршевич, *Председатель оргкомитета общественного движения «Профессионалы Молдовы», Чрезвычайный и Полномочный Посол Молдовы в Китае (2002-2006 гг.), профессор, доктор технических наук*

ВЕЛИКАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ: БИТВА ЗА УМЫ, РИСКИ И НАДЕЖДЫ

Полагаю, что либерально-демократические идеи и доктрины сыграли в развале советской державы куда большую роль в сравнении с другими, чисто внутрисистемными кризисными факторами, нежели это принято считать до сих пор. Хотя и принято считать, что такова историческая судьба любого наднационального проекта, дожившего до XX века

(австро-венгерского, турецкого, японского, британского, французского, португальского и, наконец, югославского и советского), забывают о живучести нынешних китайского и российского исторических проектов, о небывалом размахе современного североамериканского проекта, а также об отчаянных попытках выживания Евросоюза.

Наиболее эффективным средством геополитической и геоэкономической экспансии является идеологическое оружие, потому что ничто так не способно объединять или разъединять людей, как могучая системообразующая либо системоразрушающая идея. Последняя чередой разрушительных «демократических» революций в странах ислама (впрочем, как и нынешняя волна провокационных «унионистских» маршей у нас в Молдове) - яркое тому подтверждение.

Именно при помощи либерально-демократических идей были разрушены социалистический лагерь, Советский Союз и Югославия. Процесс остановился у порога государства Российского. Нашлись в России и на постсоветском пространстве трезвые и ответственные головы, которые поняли наконец, какой реальной разрушительной силой обладают эти своеобразно трактуемые идеи «свободы» и «демократии» при их упорном и эффективном внедрении в массовое сознание. На деле такое понимание идей «сво-

боды» и «демократии» обернулось расхищением государственной собственности, развалом внутрисистемных хозяйственных, транспортных, научных, образовательных и культурных связей. Потрясающий принцип «берите свободы столько, сколько сможете унести» обернулся очередной фазой эскалации межэтнических и религиозных столкновений, вплоть до кровавых разборок и вооруженных конфликтов.

Настало «время собирать камни». Главный вопрос: под какую системообразующую идею? Теоретически любая системообразующая (как и системоразрушающая) идея должна обладать, как минимум, двумя особенностями - свойством массового «резонанса», обусловленного подсознательными искусительными (либо ненавистническими) мотивами, заложенными в коллективной исторической памяти и культуре реципиентов, который активизируется при соответствующем информационном воздействии в подходящих для этого условиях и «аттрактивностью» (притягательной силой) в экономическом, статусном и стабилизационном (в случае ее конструктивного восприятия) отношениях.

При этом для актуализации такой «суперидеи», для «раскрутки» серьезного цивилизационного проекта необходимо наличие в среде потенциальных стран-участниц достаточно большой и влиятельной, способной к «резонансу» и «аттрак-

ции» массы людей, недовольных актуальным положением дел у себя в стране и потерявших доверие к другим, альтернативным проектам (к примеру, у нас в Молдове количество желающих вступить в Евросоюз и верящих в эту «затею» за последние три года правления «евроинтеграторов» уменьшилось с двух третей до менее половины граждан страны).

Проблема в том, что в нашей общей многовековой и драматической истории заключены противоречивые процессы и события. Чем были Российская империя и Советский Союз для наших народов - «империями зла» или носителями мирового прогресса, «тюрьмами народов» или их фактическими освободителями и объединителями, «рассадни-

ками мракобесия» или носителями инновационных идей? Наша общая историческая память содержит в себе как примеры ужасающей жестокости и нетерпимости, так и образцы высочайшего героизма и благородства, как времена кровавых смут и расколов, так и времена невероятной солидарности и единения, трагических катастроф и великих свершений.

Является ли идея евразийского проекта такой «суперидеей», то есть могучей системообразующей идеей, удовлетворяющей «резонансному» и «аттрактивному» критериям? Ответ - да, является, потому что великий евразийский проект еще со времен Чингисидов и Петра Великого по-прежнему, несмотря на все его исторические издержки и провалы, несет

в себе сильнейший исторический и социально-культурный потенциал. Он глубоко внедрен в ткань исторической памяти наших народов.

Потому что Евразийский регион столетиями (и даже тысячелетиями) являлся тем самым уникальным экономическим и культурным мостом, который связывал в единое целое Запад и Восток. Более того, этот регион и теперь зияет на мировом атласе как некая гигантская геополитическая и геоэкономическая лакуна, настоятельно требующая своего наполнения, адекватного велениям времени.

Несмотря на наличие необходимых и достаточных объективных условий для реализации евразийского проекта, следует отметить, что помимо его замечательных перспектив и возможностей (уникального и обширного географического положения в миросистеме, потенциально огромного потребительского, инвестиционного и трудового рынков, разнообразных и практически неисчерпаемых сырьевых, энергетических и человеческих ресурсов, особой социо-культурной общности и т. д.) мы не должны забывать, что за минувшие два десятилетия на его некогда едином политическом, экономическом и культурном пространстве произошли серьезные перемены.

Во-первых, в постсоветских республиках появилось новое поколение

граждан с новым, специфическим менталитетом, во многом определяемым не только современными представлениями о прогрессе, но и древними архаическими структурами и культурами, ныне успешно мимикрировавшими под современные либерально-демократические «принципы» и «ценности» («модернизированная» клановость, «осовремененный» этнократизм, партийно-групповой протекционизм, «научно» обоснованная враждебность к «инородцам» и др.).

Во-вторых, целенаправленная, разнообразная и эффективная идеологическая пропаганда по медийным, образовательным, «гражданским» и другим каналам немало потрудились над дискредитацией нашего общего прошлого, над разрушением традиционной светской и религиозной этики, над вытеснением русского языка из сферы государственного образования и обращения, в насаждении в умах отчаявшихся людей ксенофобии, русофобии и прочих деструктивных установок, настроений и мотиваций.

В-третьих, новые политико-олигархические и коррумпированные элиты во многих постсоветских республиках уже успели подпасть под сильное влияние западных держав. Более того, они умудрились подсесть на «долговую иглу» МВФ и других геоэкономических и геополитических структур, для которых евразийский проект и сама многовековая евразий-

ская идея являются опасными препятствиями для окончательного закабаления этих стран.

Одними экономическими и инфраструктурными заманчивыми перспективами нам обойтись. Вовлечение в евразийский проект постсоветских республик с их человеческим потенциалом теперь и далее потребует значительных усилий и средств для преодоления последствий столь неразумной некогда политики идеологического и геополитического индифферентизма. Нельзя допускать шагов, негативно сказывающихся на интеграции - агрессивная ценовая и таможенная политика, преследование и унижение «гастарбайтеров», неразумные санкции против провокаций тех национальных политиков, которые заинтересованы именно в создании у себя на родине образа России как «империи зла» в духе времен, когда на Западе безраздельно властвовали идеи и образы Милана Кундеры и Збигнева Бжезинского.

Как никогда становится важной многоплановая и хорошо скоординированная работа, направленная на поддержку тех здоровых сил в национальных республиках, для которых великая евразийская идея является не пустым звуком, не очередной «пиаровской» пророссийской кампанией, но великой надеждой на обретение своего достойного исторического места на бескрайних просторах между атлантическим Западом и ти-

хоокеанским Востоком. Иначе эти республики останутся навсегда за бортом евразийского цивилизационного ковчега.

Юрий Баранчик, *Руководитель информационно-аналитического портала «Империя», кандидат философских наук*

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЭЛИТ

После распада СССР прошло уже достаточно времени для того, чтобы со всей определенностью сказать, что осмысление национальных концепций развития показывает, что ни одна из стран СНГ, развиваясь в одиночку, не имеет стратегических перспектив выживания. И если западные страны СНГ - Беларусь, Молдова, Украина (как и страны Прибалтики) - имеют ясную «перспективу» растворения в «единой» Европе, то многие из стран Закавказья, Центральной и Средней Азии имеют совсем другую, более мрачную перспективу превращения в постоянно тлеющие горячие точки в южном подбрюшье России. Если же Россия не сможет цементировать вокруг себя своих исторических

братьев, друзей и соседей, то одним из вероятных вариантов вполне может стать ее собственный распад.

СССР выполнил свою историческую миссию: в предельно сжатые по историческим меркам сроки сцементировал территорию и культурное пространство Российской империи, осуществил серьезный экономический, образовательный и военно-промышленный скачок, фактически в одиночку выиграл Вторую мировую войну, совершил прорыв в космос и ряде перспективных научных направлений, прямо или косвенно содействовал освобождению от западного колониализма большей части мира.

Сейчас наступает новая эпоха развития евразийского пространства. Элиты постсоветских стран серьезно выросли в организационном, профессиональном и культурном планах. Они сейчас самостоятельно могут ставить и решать задачи национального развития без согласования с руководством в Центре. Однако такое усиление «национальных окраин» позволяет совсем иначе, более технологично, подойти к решению как глобальных вопросов развития евразийского пространства, так и современного мира, к участию в глобальной игре сообщества стран, то есть командно. Осмысление процессов, происходящих в мире, - образование в Европе единого политического, экономического, культурного пространства, все более

безответственная односторонняя политика двойных международных стандартов, проводимая США, отказ учитывать другие точки зрения на развитие мира в целом, глобализация мировых рынков, интеграция стран Южной Америки, концентрация капитала и промышленного потенциала ТНК, развитие информационных технологий и многое другое - показывает, что новые вызовы эпохи требуют системного комплексного ответа, который может быть дан только в рамках долгосрочного объединенного планирования и последующей практической реализации.

А последние события на мировой политической карте мира - ликвидация государственности некоторых стран и прямое военное вмешательство Запада в дела суверенных государств, введение односторонних санкций, в том числе и против нашей республики, - вообще не оставляют нам никакого выбора. Ни одна из стран СНГ, включая Россию, в одиночку в нынешнем социально-экономическом положении не в состоянии дать адекватный ответ на новые вызовы глобализации. Следовательно, необходимо объединение усилий наших стран в поисках возможной модели объединения постсоветского пространства.

Наряду с органами государственного управления большая роль в создании полноценного союза евразийских стран принадлежит и

общественности наших стран. Общества наших стран после распада Советского Союза остро нуждаются в новых идеях. Возможно, идея Евразийского союза - одна из них. Воплощение любой глобальной общественной идеи невозможно без ее носителя - элиты. Одной из первоочередных задач нынешних властей Беларуси, Казахстана и России является формирование элиты, у которой со временем образуются совместные цели и задачи деятельности. Наши страны стоят перед общей глобальной задачей - формирование целостной системы подготовки людей, образованных и понимающих суть развития Евразийского союза, его цели и задачи, от детского сада до вуза. Но без идей элита мертва, ее задача - в рамках Евразийского союза - быть носителем целостной системы идей, которая будет привлекательна для граждан стран, входящих в Евразийский союз, и наших партнеров.

Работает ли либеральная программа в России, Беларуси? Нет. Как показали события мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году и продолжающегося по сей день, западная либеральная система ценностей работает только при трех обстоятельствах: во-первых, в условиях неограниченного доступа к дешевым, подчеркиваю, дешевым энергоресурсам, во-вторых, при условии открытия и создания новых рынков и, в-третьих, в условиях неэквивалентного обмена со своими

торговыми партнерами. Как только эти три условия заканчиваются, что и начало происходить в 2008 году - открытые после распада социалистической системы рынки были исчерпаны, ресурсы стали дорожать и в условиях выхода на «нефтяное плато» не видно предпосылок к их удешевлению, дорогие ресурсы убивают систему неэквивалентного обмена и возвращают ее в здоровое состояние, - западная либеральная модель тут же начала давать сбои. Очевидно, что рано или поздно это скажется и на внутреннем политическом устройстве этих стран и переходе к более жестким формам и моделям государственного устройства с гораздо меньшими степенями личной и общественной свободы.

Нужно критически смотреть на перспективы либеральной идеи в наших странах. Соответственно, нужен некий симбиоз социалистических идей Просвещения - свободы, равенства, братства людей и народов - и традиционной для наших народов системы ценностей - православия, мусульманства, государственничества. Советская система в самый трудный период своего существования - в годы Великой Отечественной войны - смогла найти такой ментальный конструкт и перевести понятный для жителя Российской империи конструкт «За Веру, Царя и Отечество» в новый по форме, но по смыслу абсолютно идентичный - «За Родину, за Сталина».

Тиберио Грациани, Президент Института высшей школы геополитики и прикладных наук (IsAG)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НОВЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В своем докладе хотел бы рассмотреть контекст и основные принципы евразийской интеграции, а также предложить ряд мер по ее ускорению и углублению.

НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ГЕОПОЛИТИКИ

В эпоху, наступившую с крушением биполярного мира, на геополитической сцене все более уверенно заявляют о себе в качестве глобальных игроков формирования принципиально нового типа, такие как БРИКС, АСЕАН, Союз южноамериканских наций и не в последнюю очередь Евразийский союз. Совершенно очевидно, что по многим параметрам этот феномен - усиление роли преимущественно неформальных, а главное, гетерогенных с точки зре-

ния национального состава политико-экономических блоков - не описывается в канонах традиционной политологии и даже геополитики, для которых характерна презумпция существования в том или ином виде национальной первоосновы крупномасштабных объединительных процессов. Возникает впечатление, что в обозримом будущем сложившиеся в XX веке понятийный аппарат и аналитический инструментарий этих дисциплин придется переформулировать в относительно новых терминах — «континентализм» и «макрорегионализм». Конечным итогом такого пересмотра должна стать разработка на перспективу многопланового сценария утверждения многополярного мира, представляющего собой сложный ансамбль динамичных и гибко взаимодействующих структур, обладающих глобальным влиянием.

Охарактеризованная выше в общих чертах аналитическая программа, разумеется, не может быть прочитана как некий альтернативный план устранения концепции национальных интересов из обновляемой схемы мировой политики. Речь идет не об отмене представлений об «индивидуальных» национальных интересах как таковых, а об их глубокой переинтерпретации в контексте все более четко видимых континентальных и макрорегиональных парадигм мирового развития. В результате национальные интересы в современ-

ном мире должны быть в ряде случаев осознаны в первую очередь как источник мотивации, подталкивающей партнеров по значимым континентальным и макрорегиональным блокам к все большей сплоченности и тесной интеграции. При формулировании основ геополитики применительно к новейшим реалиям критическому пересмотру подлежат такие основополагающие подходы, как мир - системный анализ с его ригидным делением глобального пространства на ядро и периферию, концепция «сетевой» экономики и полицентричного мира и т. д.

В настоящее время в Институте стратегических исследований (IsAG) проводится сравнительное исследование процессов образования ряда интегрированных геополитических и геоэкономических ареалов, причем особое внимание уделяется динамике Евразийского союза и решению вопроса о том, как реализация новых интеграционных проектов скажется на экономическом и политическом самочувствии уже сложившихся альянсов, например Евросоюза.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СДВИГИ И НОВЫЕ ЛИНИИ НАПРЯЖЕННОСТИ

Текущий этап противостояния между отстаивающей однополярный мир коалицией западных и прозападных стран, с одной стороны, и группой стран, входящих в структуры многополярного мира - с другой, сопро-

вождается обострением противоречий в сфере международных отношений. Сталкиваются тенденции продолжающейся фрагментации прежде единых геополитических систем, преимущественно по линиям культурных, этнических и религиозных разломов, и интеграционные тренды, набирающие обороты в узловых точках пространства, где государства создают относительно новые альянсы согласно своему геополитическому видению мира. Не секрет, что процесс геополитической фрагментации сохраняет инерцию в значительной мере под давлением со стороны Запада, в идеологический арсенал которого многолетними усилиями различных мозговых трестов и «фабрик мысли» вписаны стратегии создания дуг нестабильности, стимулирования управляемого хаоса и искусственного раздувания хантингтоновских «конфликтов цивилизаций».

Изучение многообразных объединительных процессов должно в конечном итоге вылиться в расширенное понимание общих геополитических парадигм современного мира. В этом плане первостепенное значение приобретает исследование динамики осевых с точки зрения интеграционного потенциала регионов - Средиземноморско-Центрально-Азиатского, в частности - ввиду их особой роли в цементировании масштабных геополитических конструкций (евразийской в случае

Средиземноморско-Центрально-Азиатского региона). Существенно, что подобные конструкции, как правило, основываются как на материальных факторах, например географической близости государств-партнеров, так и на духовных - на осознании народами глубинной общности их исторических судеб и самобытных, но внутренне взаимосвязанных духовных культур.

МНОГОПОЛЯРНАЯ СИСТЕМА

На сегодняшний день именно новые геополитические макрообразования - прежде всего в силу причин экономического, демографического и геокультурного порядка - в значительной степени определяют политическую картину мира, основным качеством которого становится многополярность. Более того, уже сейчас практически не остается сомнений, что в ближайшем будущем реальное лидерство в условиях стремительных перемен сможет быть достигнуто только в формате сохраняющейся и принимаемой в расчет многополярности. Наиболее важные аспекты изучения интеграционных процессов при этом связаны с проблемами обеспечения безопасности внутренне синхронизирующихся кластеров и макрорегионов, раскрытием потенциалов соответствующих геокультур, сопутствующей геополитической динамикой, а также с установлением адекватных международно-правовых режимов макрорегиональной интег-

рации.

СФЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

В данной области приоритетной темой исследования является защита геэкономических интересов вовлеченных в интеграционные процессы больших - макрорегиональных, континентальных или субконтинентальных - пространств. Очевидно, что для обеспечения коллективной безопасности входящим в состав этих образований государствам придется серьезно пересмотреть свои исходные представления относительно логики вхождения в военные и дипломатические союзы.

ГЕОКУЛЬТУРА

История существовавших ранее масштабных геополитических объединений убедительно свидетельствует, что в рамках подобных альянсов должно быть с предельной четкостью отрефлектировано духовно-культурное единство государств-партнеров. Только при выполнении этого условия могут быть сформулированы критерии и реализованы практики, позволяющие каждому из стремящихся к единству народов в полной мере сохранить собственную идентичность, а всем вместе - избегая конфликтов и сглаживая противоречия - на длительный срок гармонизировать свое сосуществование, следуя общей геополитической судьбе.

ГЕОПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Важно учесть, что в современных условиях, когда многополярность можно считать свершившимся фактом мировой политики, тематика геополитических исследований не ограничивается традиционными вопросами - проработкой геополитических сценариев и рецептов. На данный момент в число задач геополитических исследований естественным образом входит составление политических рекомендаций по защите интересов интегрированных макрорегиональных и континентальных групп.

ВОПРОСЫ ПРАВА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Геополитике во все времена свойственно юридическое «самовыражение», с помощью которого регулируются взаимоотношения между различными геополитическими субъектами. В этом свете очевидно, что в эпоху многополярности одной из основных задач становится идентификация группы стран, способных совместно функционировать как каркас новой международно-правовой структуры.

ЕВРАЗИЙСКАЯ МОДЕЛЬ: ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ, ВЗАИМУВАЖЕНИЕ, ПРОЧНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВА

Перед активно продвигающимся по

пути интеграции евразийским пространством стоят непростые задачи. Народы, населяющие необъятные территории Евразии, сталкиваются с вызовами в самых разных областях, от государственно-общественного строительства до энергетики, причем каждый из этих вызовов имеет отчетливо макрорегиональный характер, а интересы государств Евразии порой разнонаправлены. Следует отметить, что мультиполярность современного мира является для Евразии одновременно и одним из основных вызовов, и шансом реализовать собственный, чрезвычайно амбициозный интеграционный проект. При колоссальном разнообразии действующих в разных частях Евразии климатических, демографических, экономических, этнических, религиозных и культурных факторов в XXI веке именно интеграция является приоритетной задачей, стоящей на повестке дня континента. В сущности, от ее решения в равной мере зависят и благополучие евразийских народов, и стабильность многополярного мироустройства в целом. Именно ввиду колоссального разнообразия на пространстве Евразии единственно приемлемой для нее является модель интеграции на основе подлинного взаимоуважения и тщательной гармонизации интересов всех участников процесса, а также глубокого осознания ими общности собственных национальных культур и исторических судеб в рамках

континентальной Европы.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Необходимым условием успеха евразийской интеграции является четкая расстановка приоритетов в этой области. Сферами, в первую очередь заслуживающими внимания с этой точки зрения, являются торговля, инфраструктура мобильности на интеграционном пространстве, финансы, наука и высокие технологии, безопасность, дипломатия, культура и образование.

Меры по укреплению торговых связей в Евразии:

- создание особого евразийского агентства, миссия которого должна состоять в разработке процедур стандартизации и сертификации товаров и услуг;
- формирование единой комиссии Евросоюза и Евразийского союза для совместного решения задач стандартизации и сертификации;
- следует всячески продвигать в Европейских медиа идею присоединения Казахстана и Белоруссии к ВТО.

Инфраструктура мобильности:

- разработка и создание общей инфраструктуры для обеспечения перемещения трудовых ресурсов и товаров в Евразии;
- корректировка национальных законодательств государств Евразии с учетом авторитетности задачи обес-

печения большей мобильности трудовых ресурсов и товаров;

- построение и дальнейшее развитие разветвленной системы интерфейсов между Евразийским союзом и Евросоюзом.

Финансовая инфраструктура:

- расширение деятельности Евразийского банка развития с филиалами в различных государствах Евразии, а также в Евросоюзе;
- меры по учреждению и выводу на мировой уровень Евразийской товарно-сырьевой биржи.

В евразийской интеграции технологическое развитие будет играть одну из ключевых ролей:

- создание единого евразийского научно-технического пространства;
- укрепление научно-технических связей между Россией, Белоруссией и Казахстаном;
- расширение научно-технического сотрудничества между Евросоюзом, Китаем, Индией, Японией, Украиной и Евразийским союзом;
- построение информационной платформы аэрокосмического комплекса Евразийского союза.

Политика безопасности:

- необходимо наладить механизм обеспечения безопасности евразийского пространства как целого;
- следует продвигать в европейских

медиа идею подключения Казахстана, а также и Италии как представителя Средиземноморско-Центрально-Азиатского региона, к Совету Безопасности ООН;

- на повестке дня стоит пересмотр отношений с НАТО по линиям Россия-НАТО, ОДКБ-НАТО, Шанхайская организация сотрудничества - НАТО.

Евразийская дипломатия:

- евразийская дипломатия должна как единое целое действовать в интересах разрешения конфликтных ситуаций в Евразии и обеспечения ее стабильности.

Образование и культура:

- неотложной задачей является преодоление национального эгоцентризма (европейского, российского, китайского и т. д.) в философских вопросах;

- следует последовательно изживать проявления национального эгоизма в Евразии, стремясь к достижению

максимальной сплоченности государств-участников евразийского интеграционного проекта;

- назрела необходимость создания евразийского агентства по образованию и культуре, миссия которого, в частности, должна состоять в образовании авторитетных «фабрик мысли», ориентированных на интеллектуальное обеспечение евразийской интеграции, в учреждении ряда евразийских политехнических институтов и формировании центров экономического развития в интересах содружества.

Безусловно, к числу необходимых мер следует отнести шаги по обеспечению расширения коммуникаций между народами, принимающими участие в евразийской интеграции, углублению связей между государствами Евразийского союза и БРИКС, а также интенсификации диалога между Евразийским союзом и Евро-союзом.

Сессия III

ВОСПРИЯТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВОМ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЗА РУБЕЖОМ.
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРА-
ЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЕ ИДЕЙ ЕДИНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО
ПРОСТРАНСТВА

Владимир Андреев, *Генеральный консул России в Симферополе*

Дорогие друзья! Позвольте вас приветствовать в качестве представителя России на крымской земле. Очень рад участвовать в мероприятии, которое проводится под брендом моего любимого, прекрасного журнала «Международная жизнь» при поддержке Министерства иностранных дел. Это уникальное событие. Должен признаться, что не так часто по-

лучается принимать участие в мероприятии, которое организует российская сторона и предлагает такую замечательную повестку дня. Наверняка будут продвигаться позиции, которые нужны и России, и Украине, и государствам, которые готовы участвовать в евразийской интеграции.

К сожалению, многие мероприятия, а здесь их проходит немало, предлагают совершенно другую повестку дня, в основном нацеленную на то, чтобы отдалить и Крым, и Украину от России.

Здесь, как я вижу, обсуждается также тема «мягкой силы». Так, эту конференцию можно рассматривать как проявление «мягкой силы» России.

Надеюсь, ваши предложения и проекты будут реализовываться, в том числе и на крымской земле.

Михаил Евдокимов, Директор Первого департамента стран СНГ МИД России

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Экономическая ситуация меняется и в Европе, и на евразийском пространстве. В определенной степени модель западного экономического развития в Европе достигла своего предела. В Соединенных Штатах экономическая ситуация усложняется, внутренний долг страны продолжает расти, и роль доллара как мировой валюты ослабевает. А Китай в обозримом будущем может стать и станет первой экономической державой в мире.

Расширение Евросоюза достигло своего предела. Евросоюз понял, что дальнейшее расширение на Восток ни политически, ни экономически не обосновано. А с другой стороны, растет Китай, и мы, страны СНГ, также должны вписаться в мировую экономическую систему. Население Китая почти 1 млрд. 400 тысяч - какой экономический потенциал! Евросоюз - это 500 миллионов. Страны Таможенного союза насчитывают 170 млн. человек - это уже достаточный внутренний экономический потенциал. Все страны СНГ тоже являются частью мировой экономической системы. Наша страна во многом следует этой общей модели экономического развития. Мы также зависим от развития экономической ситуации в мире, в Европе и Азии. Поэтому с 1991 года на пространстве СНГ предпринимались различные попытки интеграции. Самым известным был Договор о зоне свободной торговли в рамках СНГ, потом ЕврА-

зЭС. А теперь по инициативе Президента Казахстана Н.Назарбаева создан Таможенный союз. Экономическое объединение трех государств (России, Белоруссии и Казахстана) уже дало результаты в плане как внутреннего экономического развития, так и конкуренции на евразийском и мировом рынках. Мы видим конкретные результаты этого экономического развития, значительный внутренний рост товарооборота между тремя странами. Например, европейский бизнес, который работал в России, стал двигаться в Белоруссию и Казахстан, потому что условия работы на этих рынках такие же. С другой стороны, видно, что российский бизнес заинтересован в развитии отношений и торговли с Белоруссией и Казахстаном на тех же условиях. Условия для торговли очень благоприятные.

Думаю, что главное направление экономического сотрудничества и успех в рамках Таможенного союза вызван тем, что мы передали значительную часть национальных полномочий в наднациональные органы. Когда Запад говорит, что Россия воссоздает Советский Союз, надо понимать, что для России передача в наднациональный орган части своих полномочий, наверное, наиболее болезненна. Ведь этот наднациональный орган создан на абсолютно паритетных началах: по три министра или члена коллегии министерств от каждого государства. Нашим ведомствам было непросто

согласиться, что по многим вопросам уже не российское министерство или ведомство принимает решение, а это вопрос консенсуса трех государств. Союз открыт в первую очередь для стран СНГ.

Экономически присоединение Украины к Таможенному союзу - это 45 млн. потребителей. С учетом того, что члены Таможенного союза являются импортером сельскохозяйственной продукции, присоединение Украины и Молдавии даст очень значительный рост внутренней торговли за счет продуктов сельского хозяйства. Думаю, что западники, когда просчитают это, поймут, что если Украина и Молдавия станут членами Таможенного союза, то для них возрастет конкуренция на его рынке по сельскому хозяйству. Естественно, те сельскохозяйственные предприятия, которые находятся внутри Таможенного союза, имеют значительное преимущество по сравнению с предприятиями других стран СНГ или Европейского союза.

Двери для всех стран в Таможенный союз открыты. Есть практические проблемы, например, у нас нет общей границы с Арменией, она решается технологически. Есть мнение, что политические проблемы, которые появились после распада СССР, препятствуют расширению ТС. Но ведь, по нашим подсчетам, в Европе в целом до 200 потенциальных конфликтов, и это не мешает интеграции. Представляется, что участие в

Таможенном союзе стран СНГ, на территории которых существуют эти конфликты, например Молдавии, может в какой-то степени ослабить эти проблемы. Часть вопросов (торговли, технического регулирования, отношения с третьими странами) будут переданы в наднациональный орган. Может быть, нашим коллегам из этих государств надо подумать, что через экономическую интеграцию возможно в какой-то степени ослабить такие конфликты.

Александр Князев, Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РИСКА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Важнейшим условием интеграции является сохранение стабильности и безопасности на пространстве стран, уже включенных в интеграционные проекты, и сопредельных государств. Казахстан и Средняя Азия, или шире - Центральная Азия, представляют собой регион в высокой степени кон-

фликтогенный, самым прямым образом способный влиять на состояние сферы безопасности, включая и территориальную целостность ключевых стран Центральной Евразии: России, Китая, Ирана, Индии.

Для Центральной Азии есть три основные группы факторов региональных угроз - внерегиональные, внутререгиональные (погранично-территориальные противоречия, водноэнергетические проблемы и т. д.) и внутристрановые (несостоятельность большинства государственных институтов, особенно характерная для малых государств, «многовекторность» внешней политики, влекущая в том числе формирование устойчивых разнонаправленных лоббистских групп, этнократический характер всех государств региона как источник межэтнических конфликтов, разобщенность страновых элит: регионализм/трайбализм, перманентно кризисное социально-экономическое положение большинства региональных государств, являющееся основой открытого либо латентного протестного потенциала.

Так, гражданская война 1992-1997 годов в Таджикистане носила характер войны регионов за доминирование в центральной республиканской власти. Заключение в 1997 году межтаджикского мира (предусматривавшего 30-процентную квоту участия в органах государственной власти и управления для представителей оппозиции) проблемы не решило, на

протяжении последующего периода в политической системе и сфере контроля над финансовыми потоками в Таджикистане установилось практически полное доминирование одного регионального клана (Кулябского). При этом в регионах, бывших базой оппозиции в период гражданской войны, центральному правительству так и не удалось установить свой полноценный контроль.

Сущность двух киргизских революций (2005 и 2010 гг.) в основе составляла борьба между южными и северными кланами за центральную власть. В 2005 году произошло ее перераспределение от северных кланов (А.Акаев) к южанам (К.Бакиев), события апреля 2010 года стали реваншем северной элиты. Однако общая слабость госструктур привела к тому, что де-факто республика уже разделена на два автономно существующих региона - южный и северный, при этом низкие компетентность и ответственность двух групп элиты позволяют предположить невозможность достижения консенсуса между ними в обозримой (хотя бы среднесрочной) перспективе. Дополнительно происходит процесс установления разнонаправленной внешней ориентации южных и северных киргизских политиков. Если «северяне» в лице Президента А.Атамбаева, большинства парламента и часто меняющихся правительств пытаются балансировать между интересами евразийской ин-

теграции (Россия и Казахстан) и интересами США, то управляющая югом южная элита в основном уже обслуживает интересы КНР, находясь под управлением китайских соответствующих структур.

«Эффект домино» легко применим и к внешне стабильной Туркмении. Доминирование в органах государственной власти и управления представителей одного племени («теке», или «ахал-теке») на протяжении многих десятилетий вызывает растущее недовольство, в частности со стороны населяющего западный Балканский и северный Дашогузский велаяты племени иомудов. В Балканском велаяте расположена значительная часть объектов газодобычи, являющейся основным сектором экономики, и сепаратистские настроения в Западной Туркмении, пусть пока и в латентной форме, очень сильны. Дестабилизирующий сценарий в Туркмении усложняется и наличием существенных туркменских этнических ирредент в сопредельных странах. При общей численности населения Туркмении - около 5 млн. человек, в приграничных районах Афганистана проживает приблизительно 1 млн. этнических туркмен (преимущественно племена иомудов и др., кроме текинцев), в приграничье Ирана - более 1 млн. 300 тыс. человек (также не относящихся к племени «теке»). Дополнительный фактор усложнения - наличие крупных нетуркменских ирредент на се-

вере (казахи-адайцы) и западе (Лебапский вেলাят, узбеки).

Узбекские ирреденты в регионе являются общей проблемой пяти постсоветских республик и Афганистана. При общей численности населения Узбекистана, оцениваемой в 30 млн. человек (в целом в пяти республиках бывшего СССР проживают около 56-57 млн. человек), сравнительно гомогенного, узбекские ирреденты играют заметную роль в окружающих странах: в Афганистане - около 2,5 млн. человек; Таджикистане - около 1,2 млн. человек; Киргизии - около 0,8 млн. человек; Туркмении - около 0,5 млн. человек; Казахстане - около 0,2 миллиона.

Крупные узбекские диаспоры, способные оказывать существенное влияние, имеются в Саудовской Аравии, Турции, России. Численность этнических узбеков (и близких к ним по идентификации уйгуров) в Саудовской Аравии, по разным оценкам, может достигать до 800 тыс. человек. Значительное число выходцев из Узбекистана (в основном периода разгрома басмаческого движения) инкорпорировано в саудовскую элиту, занимают серьезные позиции в бизнесе, политических и государственных структурах, включая саудовские спецслужбы. Турция играет активную роль в поддержке оппозиционных узбекистанских движений и организаций, в частности известного Исламского движения Узбеки-

стана (ИДУ). Численность узбекской диаспоры в Турции относительно невелика, приблизительно 70 тыс. человек. Несмотря на это, она может играть важную роль для Узбекистана в силу специфического состава: это потомки эмигрантов периода Гражданской войны и басмаческого движения в Средней Азии, участников Туркестанского легиона периода Второй мировой войны, эмигранты 1980-х годов из Северного Афганистана и эмигранты постсоветского периода. Все эти категории имеют сильную антироссийскую и происламистскую идеологическую направленность.

Общую политическую ситуацию в Узбекистане можно охарактеризовать как относительную устойчивость в условиях общей неопределенности. Лидерский характер как всей политической системы, так и государственного устройства делает их крайне неустойчивыми в отсутствие системы преемственности. Оценка эффективности государственных институтов при высоком протестном потенциале в этой ситуации очень сложна, особенно с учетом общей информационной закрытости Узбекистана. Тем не менее можно прогнозировать два важных момента: смена власти в Узбекистане будет сопровождаться попытками межкланового перераспределения сфер влияния, в которых основные позиции по-прежнему сохранятся за двумя ныне до-

минирующими группировками: ташкентской и самаркандской, возможно, с компромиссным включением в структуры власти представителей других региональных кланов, в том числе традиционно наиболее оппозиционного - ферганского.

Второй важный для прогнозирования развития событий не только в Узбекистане, но и регионе в целом момент заключается в нынешнем внешнеполитическом позиционировании республики. Тесное взаимодействие Узбекистана с США и НАТО, дистанцирование от ориентированных на Россию процессов (в том числе приостановление членства в ОДКБ) и сбалансированно умеренное сотрудничество с Китаем - все это исключает на краткосрочную перспективу какие-либо дестабилизирующие проекты для Узбекистана со стороны США. Вкупе с достаточно действенной работой государственных институтов Узбекистана, в первую очередь силовых, правоохранительных, спецслужб, делает Узбекистан в краткосрочной перспективе относительно эффективным буфером для пространства Таможенного союза в отношении угроз афганского происхождения.

В этих условиях крайне интересной предстает роль двух наименее деспотических государств региона - Таджикистана и Киргизии - с точки зрения их вовлечения в интеграцион-

ные процессы евразийского пространства, в частности в Таможенный союз. В создающихся условиях высока вероятность формирования единого конфликтного «коридора» для стран Таможенного союза по линии Афганистан - Таджикистан - Киргизия, что, в свою очередь, актуализирует вопрос о целесообразности форсирования их участия в ТС и интеграционных процессах в целом.

Защищенность южной границы Таможенного союза, она же - южная граница Казахстана, представляется тем более актуальной, что в самом Казахстане процессы последних двух лет свидетельствуют о неуверенной внутренней стабильности. В определенной мере казахстанские внутривнутриполитические процессы аналогичны узбекистанским. Отсутствие внятных схем сохранения преемственности государственного управления при высокой роли президентского лидерства стимулирует рост конкурентности между казахстанскими региональными элитами. В этом процессе можно акцентировать внимание на роли двух регионов - это Западный Казахстан и это Юг республики. Если до недавнего времени значимость и степень участия этих двух региональных кланов в управлении республикой и распределении ресурсов была относительно сбалансированной, то трансформации последнего времени говорят о серьезном изменении баланса и повышают риски роста нестабильно-

сти, включая и сепаратистский. Это относится прежде всего к Западному Казахстану (Мангистауская и Атырауская области, в меньшей степени - Западно-Казахстанская), в отношении которого можно провести аналогии с Балканским воеванием Туркмении. Являющиеся ресурсной базой современной казахстанской экономики и ее финансового потенциала, в социальном плане области довольно депрессивны. Сепаратизм в настроениях подкрепляется ментальными отличиями казахского населения этого региона (адайские племена), понижение роли элиты этого региона в последнее время в масштабе республики создает рост конфликтных и протестных настроений, проявлением чего могут служить известные события декабря 2011 года в Жанаозене. Южный и западный регионы в наибольшей степени подвержены влиянию радикального исламизма, подпитываемого как с южного, афгано-ферганского направления, так и со стороны российских - Северного Кавказа и Поволжья.

Айгуль Садвакасова, *Руководитель Центра по изучению сферы межэтнических и межконфессиональных отношений Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор социологических наук*

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Евразийское пространство - это исторически и эпохально отдельная цивилизация. Современные государства на этой территории являются полиэтничными, то есть мы находимся в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве. Если с вопросами полиэтничности мы кое-как справляемся, научились жить в полиэтничном обществе, то современные вызовы, связанные с религией и политизацией религиозных вопросов, создают риски внутриэтнических, внутригосударственных и межгосударственных расколов. При строительстве национальной независимости в Казахстане, ее укрепления, в первую очередь был поставлен вопрос о це-

лостности государства и единстве его народа. За 20 лет независимого развития всех наших республик изменилась и их генетическая структура. Казахстан значительно отличается и от европейских стран, и от азиатских государств СНГ. Именно в Казахстане на период обретения независимости коренное население составляло чуть менее 50% граждан. Тогда как на Украине, в России, Молдове и Белоруссии большинство населения имели и имеют сегодня коренные этносы. По последней переписи в Казахстане, мы имеем 64% казахов, но сохраняется доля славянского населения, хотя численность азиатских этносов повышается. Тем не менее говорить о том, что Казахстан станет моноэтнической страной, не приходится, поэтому все вопросы, связанные с поликультурностью, с полиязычным образованием, имеют для страны большое значение.

В Казахстане высок уровень знания русского языка, он достигает 84%. К сожалению, уровень грамотности снизился в связи с общим снижением уровня образования. А благодаря большим усилиям по становлению и возрождению государственного языка, уровень владения им в Казахстане превышает 60%. Предпринимаются усилия по сохранению языков этносов, проживающих в Казахстане. Сегодня более 70% этносов страны владеют своим родным языком. Это индикаторы сохранения

нашей поликультурности, полиязычия и полиэтничности. В Казахстане принята доктрина национального единства, главным приоритетом в ней обозначено единство в многообразии. Думаю, что такой подход должен распространяться и на общее евразийское пространство. Общие основы и ценности должны сочетаться с развитием этносов, их культуры, языков и т.д. Нельзя забывать о национальной идентичности, гражданской идентичности, ведь понимание, что такое нация в современном мире, что такое этнос и что такое государство, - это вопросы достаточно болезненные. В Казахстане мы проводим замеры, практически 95% населения сегодня себя уверенно называют гражданами Казахстана. При этом сохраняется четкая этническая идентификация.

Противники сотрудничества на постсоветском пространстве зачастую обвиняют его сторонников в попытке возрождения Советского Союза. Национал-патриоты в Казахстане однозначно заявляют, что это путь назад к Советскому Союзу, создающий риск для Казахстана потерять суверенитет. Наш президент отвечает, что нет, это союз суверенных государств, где каждое государство выступает как субъект международной политики, субъект международных отношений. Однако чем дальше будут идти процессы интеграции, тем больше вопросов будет возникать. Например, вопрос трудовых

мигрантов: Казахстан является как принимающей, так и транзитной страной для мигрантов из Центральной Азии в сторону России.

Руслан Гринберг, *Директор Института экономики РАН, доктор экономических наук*

ВЕСНА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА: ХРУПКИЕ НАДЕЖДЫ

ЕврАзЭС долгое время казался невнятным придатком «бумажной интеграции» бывших советских республик. Но теперешние попытки наладить в рамках этого объединения результативное экономическое взаимодействие приобретают не просто зримые очертания, а выливаются в создание реально действующих институтов. Сформировался и функционирует Таможенный союз, провозглашено начало строительства Единого экономического пространства (ЕЭП), с января 2012 года приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) - главный интеграционный и, что самое важное, наднациональный орган трех стран. Россия, Белоруссия

и Казахстан заявили также о переходе к следующему этапу интеграции - созданию к 2015 году Евразийского экономического союза (ЕЭС). Все это, несомненно, внушает оптимизм.

В перспективе речь может пойти и о ликвидации границ между тремя государствами и введении единой визы для иностранцев по типу шенгенской. Дело сдвинулось с мертвой точки: центростремительные силы начинают преобладать над центробежными.

И вот здесь впору предостеречь от излишней эйфории, для чего уместно вернуться к урокам несостоявшейся интеграции в рамках СНГ. Практически подталкивая СССР к распаду, тогдашнее руководство России оказалось в плену двух ошибочных представлений. Первое - иллюзия «приползания», второе - теория «обузы». Оно наивно полагало, что страны - участницы СНГ будут вечно от нас зависеть и никуда не денутся, поскольку не состоятся в качестве дееспособных государств. В то же время считалось, что Россия быстрее устроится на «солнечной стороне жизни» и без них. Но и то и другое оказалось большой ошибкой. Все страны СНГ

с самого начала взяли курс на полную независимость от Москвы, действуя в отношениях с ней по принципу: «максимум экономических выгод - минимум политических

обязательства».

При создании СНГ на постсоветском пространстве не было учтено такое исключительно важное обстоятельство, которое можно было бы обозначить как «барьер размерности». Формирование интеграционного блока существенно облегчается, если его потенциальные участники более или менее равновелики. Успех ЕС в значительной мере предопределен тем объективным обстоятельством, что здесь имеются как крупные, относительно равновеликие страны - Англия, Франция, ФРГ, Италия, так и малые - Голландия, Бельгия, Ирландия и др. Ведь, передавая в наднациональный орган часть своего суверенитета, каждой стране приходится идти на компромисс, что-то получать и что-то отдавать.

Возьмем французов и немцев. Первые хотели иметь единый сельскохозяйственный рынок, поскольку были там сильны, а вторые - единый рынок промышленных товаров, где у них были доминирующие позиции. В СНГ же на Россию приходится 65-70% всего экономического потенциала Содружества. И в этом главная проблема. С кем и что должна согласовывать Россия, в какой наднациональный блок передавать часть своего суверенитета, если на нее приходится 2/3 всей экономики СНГ? России, в принципе, трудно координировать любые свои шаги с малыми государствами, скажем с Молдовой, Киргизией, а они, как

правило, не имеют желания подчиняться ее правилам и нормам. Россия слишком велика, чтобы быть равноправным партнером, и это объективно затрудняет любую интеграцию с ее участием. И все же «интеграционное окно» возможностей в рамках Содружества есть. Это Таможенный союз, который в перспективе способен стать ядром будущего Евразийского союза. Тем более что зреет и политическая основа для региональной консолидации в связи с растущей активностью исламского фундаментализма.

Государствам - членам нового экономического союза необходимо инициировать совместную программу реструктуризации и диверсификации собственных экономик, используя оставшиеся заделы советского научно-технического потенциала. Правда, в наших руководящих кругах, и не только в наших, живуче представление, что вся советская промышленность - это сплошные «потемкинские деревни» и чем быстрее она исчезнет, тем будет лучше для всех. Так думать - серьезная ошибка. Если отказаться от попытки реанимации оставшейся, еще весьма приличной по международным меркам части советского научно-технического потенциала, то все страны постсоветского мира неизбежно скатятся в зону «технологического захолустья». Координация национальных промышленных политик, которую должна инициировать Россия, стано-

вится здесь императивом.

Похоже, установка на получение односторонних предпочтений от России начинает сегодня уступать место более рациональным соображениям. Кажется, у новых независимых республик уходит страх перед возможностью восстановления Российской империи, чего они боялись все эти 20 лет. Сейчас, по-видимому, происходит какой-то перелом. Тяготы существования в суровом глобальном мире последних лет начинают вроде бы взывать к необходимости совместного противодействия возрастающим угрозам и вызовам.

В то же время все разговоры о Евразийском союзе как альтернативе ЕС кажутся мне контрпродуктивными. Надо помнить, что интеграция в рамках Евросоюза основывается не только на экономических мотивах. Здесь есть некая социокультурная европейская установка, спланирующая народы и государства, с какими бы острыми (как сегодня) кризисами они ни сталкивались. У нас пока такой нет. Классическая евразийская идея, если смотреть на вещи трезво, сегодня явно непригодна. Имею в виду ту идеологию, которую разработали в 1920-х годах русские эмигранты, пытаясь создать евразийскую политику как альтернативу Западу, который якобы обманул Россию, бросив ее на произвол судьбы. Такое евразийство не может быть восстановлено. И может ли вообще созреть некая общая идеология в условиях

острого дефицита демократических традиций?

В общем, наши интеграционные предпосылки объективно слабее, чем в Евросоюзе. Но что касается чисто экономического аспекта интеграционных проектов, то при определенных условиях они перспективны, и здесь не вижу никакой альтернативы российской щедрости. Мы не должны быть скрягами и бороться за каждый рубль или доллар в наших действиях, газовых или не газовых войнах. Если мы действительно хотим консолидировать постсоветское пространство, то у нас нет никакого выбора, кроме как платить за интеграцию. В краткосрочном плане - это потери, в долгосрочном - однозначный выигрыш для всех, в том числе и для России.

Создание Таможенного союза - это удивительное достижение и России, и Казахстана, и Белоруссии, которые перестали бояться восстановления российского империализма, как некоторые говорят. Нам надо заботиться о том, чтобы он развивался дальше. Превращался бы в Единое экономическое пространство, с гармонизацией налоговых законодательств и некоторыми продвижениями в валютной интеграции. Мне не нравятся разговоры о единой валюте. Мне кажется это самообманом. Если есть какой-то смысл говорить о единой денежной системе, то только тогда, когда рубль станет резервной валютой, это намного проще и яснее. На

создание наднациональной валюты типа евро, думаю, нет никаких шансов. Имеет какие-то шансы развитие рубля в сторону резервной валюты. Для этого надо еще снизить инфляцию до 2-3%, что очень трудно. Тем не менее есть большой прогресс. Существует такой показатель, как влияние российского рубля на обслуживание товарооборота стран СНГ. Еще совсем недавно эта величина составляла где-то 3-5%, а сегодня подходит уже к 30%. Может быть, наши казахстанские товарищи скажут, какую долю занимает рубль и тенге, если здесь есть какое-то продвижение. Вообще, это очень большое достижение.

В экспертном сообществе идет спор относительно Украины. Мы наблюдаем уникальную ситуацию: Украина находится между двумя гигантами, между ЕС и постсоветским пространством - странами СНГ. Это пример уникального образца противоречий между рациональными экономическими интересами и политическим выбором. Если посчитать все выгоды и невыгоды Украины от отношений с Таможенным союзом, то вступлению ее в Евразийский союз нет никакой альтернативы, тем более при том отчаянном положении, в котором находится украинская экономика. С другой стороны, нет ни одной серьезной политической силы в Украине, которая бы отказалась от амбиций, намерений и желания стать полноправным членом ЕС. Пора де-

лать выбор. Но продолжается эта многовекторная, двухвекторная политика Украины, что очень печально для евразийского проекта. Потому что без Украины это будет не совсем полноценный союз.

Не думаю, что мы можем возвращаться к некоторым концепциям истории, а именно к евразийству 1920-х годов. Наш выдающийся историк Л.Гумилев тоже призывал к тому, что у нас общие корни. Мы должны думать о некоем минимуме этических принципов. Одной экономики для интеграционного блока маловато, это всегда большие риски.

Игорь Томберг, *Руководитель Центра энергетических и транспортных исследований Института востоковедения РАН, профессор, доктор экономических наук*

ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Хотелось бы сконцентрироваться на причинном вопросе: почему создали Таможенный союз? Да, это общий

рынок. Но это внутренний общий рынок. Наличие Таможенного союза определяется стремлением трех стран, а в перспективе и большего количества стран выступать общим фронтом вовне. У нас достаточно схожи экономики, особенно по части энергетики.

Ни для кого не секрет, что конъюнктура для наших стран на энергетических рынках, прежде всего на газовом, изменилась в худшую сторону в связи с тем, что предложение газа увеличилось, в том числе и за счет сланцевого газа американцев. И когда танкеры с СПГ развернулись от Америки в сторону Европы, то, конечно, цены обрушились и конъюнктура рынка сильно пошатнулась.

Выйти на рынок Китая - это значит продавать наш газ самим, управлять сетями, хотя бы быть частичным оператором, вкладываться всей мощностью, получать деньги. Это то, о чем мы мечтали применительно к Европе. То есть выйти на конечную прибыль.

Теперь о нефти. У Казахстана есть труба на Китай, которая заполнена не полностью. Буквально через неделю после формирования Таможенного союза было сообщение о том, что «Газтранснефть» вдвое снизила цену на прокачку топлива на Китай в своих трубах. Эту информацию можно рассматривать как возможность для российских компаний участвовать в экспорте через

казахские трубы. Раньше существовала такая практика. Сейчас нефть считается общей, никаких таможенных переходов. Думаю, наши компании пойдут на это. Есть только одна, наверное, проблема: Китай просит нас увеличить поставки нефти в два раза плюс восстановить поставки по железной дороге. Вопрос в том, надо ли нам это. Во-первых, у нас опять появляется определенная нефтяная монополия. Во-вторых, стоит задача превратить сорт ВСТО (это очень качественная легкая нефть) в маркерный сорт, что позволит нам регулировать цены или как-то влиять на них. Когда есть бренд, добыча копеечная, но влияние на цены огромное.

Очень интересная ситуация с углем. Раньше все говорили в унисон, что этот век - век газа. Теперь, после появления сланцевого газа, оказалось, что, например, в Америке, уголь стал не востребовавшимся. Америка начинает массированные поставки дешевого угля в Европу и Китай. Россия и Казахстан тоже должны им поставлять по договору. Китай очень нуждается в угле, потому что 71% энергобаланса - это угольная генерация. Уголь довольно перспективный товар, потому что существует гигантский китайский рынок, который сам бы мог себя обеспечивать углем, но существует проблема - логистика. Уголь производится на западе и северо-западе, а потребляется на востоке и юго-востоке. Если начинаются

массовые перевозки угля, возникают пробки на железных дорогах. Поэтому легче взять у нас или в Австралии.

Сейчас везде идет борьба за коммуникации, которые, к примеру, в сторону Китая могут быть отрезаны достаточно легко. И то, что у нас с Казахстаном есть общая граница, это наше неоспоримое преимущество. Китайцы на каком-то этапе будут брать наши энергоготовары по любым ценам, лишь бы они были. Но и наши конкуренты готовятся к выходу на азиатский и китайский рынки.

Такие объединительные интеграционные процессы, как Евразийский союз, позволят нам выступать единым фронтом перед покупателями и остальным миром, который потребляет наши энергоресурсы. Это будет очень важным моментом.

Ирина Новикова, *Заведующая кафедрой экономической теории Академии управления при Президенте Республики Беларусь, профессор, доктор экономических наук*

КЛАСТЕРНО-СЕТЕВАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК УСЛОВИЕ ВХОЖДЕНИЯ В ГЕОЭКОНОМИКУ

В XXI веке геоэкономика все более и более становится объективной реальностью, существующей независимо от нашей воли и сознания. Она представляет собой планетарную мировую экономическую систему, одной из важнейших характеристик которой является переход от индустриальной к постиндустриальной экономике.

Постиндустриальная экономика предполагает в структуре валового продукта высокую долю третичного сектора - сферы услуг. В развитых странах он составляет 80%. При этом в данном секторе велика доля науки, научного обслуживания, образования и образовательной инфраструктуры. С этой точки зрения экономика и называется «экономикой знаний». Иначе говоря, экономика знаний - это форма существования постиндустриальной экономики. Повышается не только роль эффективности инновационной деятельности, которая сегодня у нас сводится главным образом к адаптации инноваций к рыночным условиям, или, проще говоря, к механизму трансфера знаний в технологии и продукты и их коммерциализации. Но инновации -

не стандартный, а специфический актив, эффективность которого зависит не от комбинации ресурсов, а от эффективности использования информационного потока знаний. И если механизм управления информационным потоком и его использование будут имманентны меняющейся глобальной среде, то инновационная система будет приводить в движение все элементы экономики знаний, обеспечивая таким образом качество экономического роста и уровень жизни населения. С этой точки зрения постиндустриальная экономика может быть названа «информационной экономикой». То есть информационная экономика - это также форма существования постиндустриальной экономики.

Следует заметить, что новая экономическая парадигма, одной из характеристик которой является постиндустриальная экономика, предполагает и новые организационные формы построения данной экономики, а также управления ею.

Геоэкономика представляет собой конечный продукт глобализации мировой экономики, в которой на современном этапе формируются глобальные игроки-акторы. В традиционных отраслях уже сформированы глобальные игроки, хотя конфигурация их периодически меняется. Пробиться с традиционными продуктами и технологиями

на базе модели «догоняющего развития» не представляется возможным. Сформированы достаточно жесткие сети, в узлах которых находятся глобальные игроки, уже поделившие рынки традиционных продуктов.

В современных условиях именно эти акторы определяют мировое экономическое развитие. Именно они и формируют геоэкономику.

Следовательно, признавая наличие новой парадигмы функционирования глобальной экономической системы и ее законов, следует формировать новых игроков-акторов, но используя новые организационные формы их построения и механизмы управления в них. И это прежде всего касается научно-инновационной сферы.

Сегодня оперативная единица, требующая новых организационных форм, - это проект. В нашем случае это инновационный проект, который осуществляется не компанией или группой компаний, а сетью. В свою очередь, сеть, принимая более-менее устойчивый характер, трансформируется в кластер, подчиненный определенной цели. В советское время космический кластер был типичным кластером, с адекватной структурой и элементами, рассредоточенными по всей территории Советского Союза, с конкретной целью и средствами ее достижения. Он реализовал преиму-

щества пространственных структур уже тогда.

Данный вид координации называется гибридным. Он сочетает в себе и рыночную координацию, и иерархическую форму организации. Но в отличие от иерархической формы управления, предполагающей вертикальное управление, данный гибрид предполагает горизонтальное управление и коммерциализацию создаваемых продуктов, обеспечивающих гибкое реагирование на быстро меняющуюся среду.

В рамках ЕврАзЭС - России, Казахстана, Беларуси - мы пошли интеграционным путем индустриальной эпохи, которая осталась в XX веке. Регионализация получилась индустриальной, да еще и основанной на прошлых технологических укладах.

Переход к постиндустриальному развитию предполагает новую концепцию региональной интеграции, имманентную новой ситуации в глобальной экономике, - формирование геоэкономики и переход к постиндустриальному развитию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

После разрушения Советского Союза модель развития в постсоветских республиках находилась в рамках формирования рыночной экономики, характерной для средних веков Западной Европы. Да и интеграция у нас, копируя интеграцию и ее стадии в Евросоюзе,

больше соответствует индустриальной эпохе, чем постиндустриальной.

Сегодня территории можно «сшить» через формирование кластеров в научно-инновационной сфере и создание новой модели управления в них. Регионализация носит кластерно-сетевой характер. При этом ядром кластера становятся не просто научные организации, а, как в объединенной Европе, «центры превосходства», занимающиеся междисциплинарными исследованиями и привлекающие не только своих, но и зарубежных специалистов для создания прорывных технологий.

Большую роль в создании и функционировании таких кластеров должна сыграть мобильность научных кадров между исследовательскими структурами, между секторами экономики и странами. Нельзя сейчас вариться в собственном соку, необходимо искать пути сотрудничества с мировыми научными центрами, координироваться с существующими научными программами и формировать свои, привлекая сотрудников из-за рубежа. Здесь можно провести параллель с эпохой индустриализации в 30-х годах прошлого века в Советском Союзе, когда приглашались специалисты, инженеры, ученые из-за рубежа. Тем более если вспомнить, что специалисты приехали именно в период, когда разразилась

Великая депрессия, когда была большая безработица и в США, и Европе.

Сегодня ситуация очень похожа. И начинать регионализацию сейчас следовало бы не с ЕЭП, а с ЕИП - единого инновационного пространства ЕврАзЭС. Мощный «инновационный лифт» можно создать, используя сильные стороны интегрирующихся стран. Это их ресурсный потенциал, куда включаются не только традиционные ресурсы - труд, земля, капитал, предпринимательские возможности, но и специфические активы - географическое расположение, государственное регулирование, адекватное мировым экономическим процессам. «Инновационный лифт» должен работать не только за счет государства, за счет средств налогоплательщиков, но и за счет средств бизнеса и т.д. Нужны межгосударственные инновационные и венчурные фонды.

Таким образом, жизнеспособность региональной группировки ЕврАзЭС определяется не скоростью прохождения этапов интеграции по примеру Европейского союза, а созданием новой концепции построения кластерно-сетевой регионализации как основы жизнеспособности ЕврАзЭС и ее скорейшей реализации.

Нажен Сарсембеков, Заместитель председателя Инновационного комитета партии «Нур Отан»

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СНГ

Идея интеграции и выбора вектора ее развития на постсоветском пространстве, выдвинутая Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым в 1994 году, последовательно и успешно реализуется. Создание ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана - это закономерное развитие интеграционных процессов на пути к Евразийскому союзу, направленное на повышение благосостояния населения и формирование конкурентоспособной экономики постсоветских стран.

ТС и ЕЭП России, Беларуси и Казах-

стана открывают широкие перспективы для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории с населением в 170 млн. человек. По итогам 2011 года, товарооборот между Россией и Казахстаном составил 23,8 млрд. долларов, что на 40% больше предыдущего года и почти на 20% превышает докризисный уровень. В целом по итогам прошлого года объем внешней торговли ТС и ЕЭП России, Казахстана и Беларуси вырос на 33%, до 913 млрд. долларов, объем взаимной торговли в 2011 году увеличился на 36%, до 62,3 млрд. долларов.

Вместе с этим интеграция - это сложный процесс выработки согласованной политики, которая должна учитывать как национальные интересы, так и необходимость осуществления совместных действий в приоритетных областях сотрудничества, одной из которых является сфера образования, науки и техники.

Страны, которые сегодня осуществляют свою политику в направлении модернизации, демонстрируют растущую эффективность и высокие темпы экономического развития, обеспечивая за счет инноваций до 85% прироста валового внутреннего продукта, а на долю самых динамичных из них - США, Японии и Германии, вместе взятых, - приходится сегодня 43% глобального ВВП (в текущих долларовых ценах). Соответственно, высока и доля этих стран в

мировом инновационном разделении труда, которая составляет 36% - у США, 30% - у Японии и 17% - у Германии.

За последние 15 лет в странах с развитой экономикой доля затрат на научные исследования и разработки составляла 2,5-3% ВВП, в то время как в государствах - участниках СНГ этот показатель в среднем снизился до 0,4-0,5% ВВП. Существующие структурные диспропорции в научно-технических отраслях негативно сказываются на конкурентоспособности государств - участников СНГ. Во многом эти проблемы связаны с тем, что товары высокотехнологичного уровня, производимые в СНГ (программные и технические средства, новые материалы, биотехнологии, информационные ресурсы, услуги и др.), остаются в основном неконкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Преодоление этих проблем возможно путем формирования современного технологического уклада на основе высоких технологий, новых источников энергии, а также глубокой переработки природных ресурсов, создания новых видов материалов и перехода к высоким ресурсосберегающим безопасным технологиям.

Среди научно-технологических направлений сотрудничества следует выделить следующие: информатизация, нанотехнологии и nanoиндустрия,

биотехнология, микроэлектроника, энергетика и транспорт.

Согласно данным Всемирного банка, национальное богатство развитых стран только на 5% состоит из природных ресурсов, на 18% - из капитала, а на 77% - из знаний и умения ими распорядиться.

В этой связи для стран СНГ важно вовлечение молодежи в научно-техническую сферу, с тем чтобы обеспечить преемственность знаний и научных традиций, подготовить новые научные кадры, восприимчивые к инновационному развитию экономики.

Сотрудничество в сфере образования имеет приоритетное значение для выстраивания долгосрочных перспектив интеграционного взаимодействия в этой и связанной с ней других областях экономики. Реализуя договоренности в сфере образования, молодежь стран СНГ и ЕврАзЭС получает его в престижных вузах стран сообществ. Так, например, в 2011 году в России обучались порядка 20 тыс. студентов из Казахстана, в Беларуси - 2163 студента из России.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве должны развиваться прежде всего на основе активизации производственно-технологических кооперационных связей, и в первую очередь между Россией, Украиной, Беларусью и Казахстаном, имеющими в ряде отраслей науки и

техники передовые позиции.

По оценкам экспертов, без кооперационных связей с другими странами Содружества, даже Россия, наиболее самодостаточная из бывших советских республик, способна произвести лишь две трети продукции. Высокотехнологичные проекты, финансируемые предприятиями, инвестиционными компаниями, банками и осуществляемые в форме совместных предприятий, пока еще не так многочисленны, но именно они могут стать основой расширения производственно-технологической кооперации. Реализация таких проектов и программ поможет сохранить имеющиеся и отладить новые производственные цепочки, а значит, повысить масштабы промышленной кооперации между странами и, соответственно, качество человеческого капитала.

Поэтому человеческий капитал рассматривается как стратегический ресурс, определяющий характер конкуренции на мировых рынках. В странах ТС и ЕЭП России, Беларуси и Казахстана формирование человеческого капитала находится на достаточно высоком уровне.

Так, согласно Программе развития ООН, рассчитывающей индекс человеческого развития (ИЧР), страны ТС и ЕЭП в 2011 году в списке 187 стран мира расположились следующим образом: Беларусь - 65-е место, Россия - 66-е, Казахстан - 68-е. В условиях

реализации индустриально-инновационной политики, больших задач функционирования ТС и ЕЭП структура человеческого капитала претерпевает качественные изменения, обусловленные ростом экономики знаний, необходимых для инновационного развития и модернизации экономики.

По отдельности каждой из стран СНГ и ЕврАзЭС будет сложно перейти к высоким технологическим укладам - нужно объединять усилия. В свете сказанного реализация Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года направлена на решение вышеуказанных вопросов научно-технологического сотрудничества. В городе Дубне создан Международный инновационный центр нанотехнологий, призванный стать базовой организацией многостороннего сотрудничества СНГ в этой области. Примерами решения таких задач являются ежегодные форумы российско-казахстанского приграничного сотрудничества, проводимые вот уже девять лет поочередно в одном из приграничных городов Казахстана и России, где встречаются не только главы государств и члены правительств, но и руководители казахстанских и российских регионов, научно-технической сферы. Системой широких взаимовыгодных межрегиональных связей охвачены практически все казахстанские ре-

гионы и почти 80 субъектов Российской Федерации.

Для развития межрегионального высокотехнологического сотрудничества создана производственная и научно-техническая база. В приграничных районах действуют более 400 совместных предприятий. Так, на прошедшем в городе Павлодаре в сентябре этого года IX Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России обсуждалась тематика инновационного сотрудничества и производственной кооперации этих стран. В рамках встреч деловых кругов подписаны около 30 соглашений, в том числе конкретные проекты на общую сумму около 2 млрд. долларов. В международной выставке, приуроченной к Межрегиональному форуму, участвовали 173 компании, в том числе 75 казахстанских и 98 российских.

По примеру европейских стран целесообразно развивать совместные технологические платформы, создавать единую исследовательскую сеть с участием вузов, научно-исследовательских центров. Эффективная коммерциализация научных разработок - это основа конкурентоспособного промышленного производства. Практическую реализацию этих направлений осуществляет Центр высоких технологий ЕврАзЭС. 31 августа 2011 года подписано соглашение между фондом «Сколково» и Центром высоких технологий ЕврАзЭС. В будущем фонд «Сколково» наме-

рен создать свои представительства в странах - участницах ЕврАзЭС. К работе по научно-технологическому сотрудничеству необходимо активно подключать не только крупные компании, но и малый и средний бизнес. В развитых экономиках мира такие предприятия создают примерно 30-35% всех инновационных продуктов и услуг. На пространстве СНГ могут быть реализованы масштабные инновационные проекты, которые позволят эффективно развивать экономику как отдельного государства, так и стран Содружества в целом.

Этому будут способствовать инновационные достижения ТС и ЕЭП России, Беларуси и Казахстана в образовательной и научно-технической сферах. В этих условиях изменение роли, структуры и повышение качества человеческого капитала позволят обеспечить ускоренное инновационное развитие стран СНГ и ЕврАзЭС, повысить конкурентоспособность товаров и услуг на внутреннем и мировых рынках.

А.ОГАНЕСЯН: Хочу выразить признательность Министерству иностранных дел, без поддержки которого эта конференция у нас с вами бы не состоялась.

М.ЕВДОКИМОВ: Спасибо огромное за приглашение! Конференция была очень важной, потому что мы в МИД не можем работать как в вакууме. Мы также должны чувство-

вать реакцию политологов, специалистов по разным направлениям, регионам на те процессы, в которых мы участвуем. Для меня сразу возникли некоторые темы, которые мы постараемся разработать, в том числе и для руководства страны. Ситуация вокруг Таможенного союза нам понятна. Мы обсуждали проблему приграничного сотрудничества стран Таможенного союза, в 2011 году у нас был 40-процентный рост товарооборота в его рамках, но это, к сожалению, не отразилось на приграничном сотрудничестве. Также важна тема энергетики и, конечно, тема воды.

В.АНДРЕЕВ: Мной упоминалось, что Россия исторически - это центр для тех, кто согласится и будет строить вместе с ней евразийскую интеграцию. Сегодня у нас прекрасная дискуссия, замечательный обмен свежими мнениями, основанными на чувстве взаимопонимания и партнерства. Я за то, чтобы такая важная дискуссия была освещена крымскими СМИ.

Редакция журнала "Международная жизнь"
Главный редактор **Армен Оганесян**
Руководитель электронного издания: **Валентина Злобина**
Дизайн: **Максим Ковшенков**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru
Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71